

ISSN 2311-2158

The Way of Science

International scientific journal

№ 12 (106), 2022

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2014 (March)

Volgograd, 2022

UDC 57+330+101+371+61+159.9

LBC 72

The Way of Science

International scientific journal, № 12 (106), 2022

The journal is founded in 2014 (March)

ISSN 2311-2158

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53970, 30 April 2013

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Zharikov Valery Viktorovich, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences

Al-Ababneh Hasan Ali, PhD in Engineering

Imamverdiyev Ekhtibar Asker ogly, PhD in economics

Khasanova Gulsanam Khusanovna, PhD of Pedagogic Sciences

Ametov Temirbek Almasbaevich, PhD in Historical Sciences

Kholikulov Akhmad Baymukhammadovich, Candidate of Historical Sciences

Ezhkova Nina Sergeevna, Doctor of Pedagogic Sciences

Baratova Mokhidil Rakhimovna, Candidate of Biological Sciences

Adilchaev Rustem Tursynbaevich, Ph.D. in Economics

Askarova Mavluda Turabovna, Candidate of Economic Sciences

Sangirova Umida Ravshanovna, Candidate of Economic Sciences

Mirzoev Shakir Zaripovich, Candidate of Economic Sciences

Safarov Alisher Yunusalievich, PhD

Rakhimova Khavakhon Usmanzhanovna, PhD

Khodzhimukhamedova Shahida Ibragimovna, PhD

Dustmukhammad Khusan Usmanovich, PhD

Uralov Bakhtiyor Rakhmatullayevich, Candidate of Engineering Sciences

Inyatov Almaz Reymbaevich, PhD of Economics

Murodov Sherzodbek Murod ugli, Candidate of Economic Sciences

Abdurazakova Napisa Makhkamovna, Candidate of Economic Sciences

Kaidarov Tuygun Anvarovich, Candidate of Engineering Sciences

Radjabov Nurmat Kudratovich, PhD of Agricultural Sciences

Shayusupova Nargiza Turgunovna, Candidate of Economic Sciences

Kirghizboyev Mukimjon, Doctor of Political Science, Professor

Askaryans Vera Petrovna, Docent

Shertaev Mukhametamin Mametjanovich, PhD

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, ave. Metallurgov, 29

E-mail: sciway@mail.ru

Website: www.scienceway.ru

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 57+330+101+371+61+159.9

ББК 72

Путь науки

Международный научный журнал, № 12 (106), 2022

Журнал основан в 2014 г. (март)

ISSN 2311-2158

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53970 от 30 апреля 2013 г.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Жариков Валерий Викторович, кандидат технических наук, доктор экономических наук

Аль Абабнех Хасан Али Касем, кандидат технических наук

Имамвердиев Эхтибар Аскер оглы, доктор философии по экономике

Хасанова Гулсанам Хусановна, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам

Аметов Темирбек Алмасбаевич, доктор философии по историческим наукам

Холикулов Ахмад Баймухаммедович, кандидат исторических наук

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук

Баратова Мохидил Рахимовна, кандидат биологических наук

Адилъчаев Рустем Турсынбаевич, кандидат экономических наук

Аскарлова Мавлуда Турабовна, кандидат экономических наук

Сангирова Умида Равшиановна, кандидат экономических наук

Мирзаев Шакир Арипович, кандидат экономических наук

Сафаров Алишер Юнусалиевич, PhD

Рахимова Хавахон Усманжановна, PhD

Ходжимухамедова Шахида Ибрагимовна, PhD

Дустмухаммад Хусан Усманович, PhD

Уралов Бахтиёр Рахматуллаевич, кандидат технических наук

Инятов Алмаз Реймбаевич, PhD экономических наук

Муродов Шерзодбек Мурод углы, кандидат экономических наук

Абдуразакова Написа Махкамовна, кандидат экономических наук

Хайдаров Туйгун Анварович, кандидат технических наук

Ражабов Нурмамат Кудратович, PhD сельскохозяйственных наук

Шаюсупова Наргиза Тургуновна, кандидат экономических наук

Киргизбоев Мукимжон, доктор политических наук, профессор

Аскарьянц Вера Петровна, доцент

Шертаев Мухаметамин Маметжанович, кандидат биологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29

E-mail: sciway@mail.ru

www.scienceway.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

CONTENTS

Biological sciences

Karimov Kh.Kh., Tashkuziev M.M.
 THE AMOUNT OF HUMUS, THE ABSORPTION CAPACITY
 AND THE COMPOSITION OF ABSORBED CATIONS IN TYPICAL
 SEROZEMS COMMON IN THE AKHANGARAN REGION..... 8

Economic sciences

Kalenov K.T., Kalbaeva I.E., Koblanov Zh.K.
 PROSPECTS FOR LIVESTOCK INSURANCE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN..... 14

Namazova A.N.
 MODERN PROBLEMS OF DEVELOPING AND IMPLEMENTING
 A BUDGETING SYSTEM IN A MUNICIPAL GOVERNMENT INSTITUTION..... 17

Philosophical sciences

Izzetova E.
 THE PHENOMENON OF UNDERSTANDING
 IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL HERMENEUTICS..... 19

Pedagogical sciences

Jumina G.
 REFLECTION OF PRAGMATIC MATERIAL
 IN EFL TEXTBOOKS FOR SCHOOL STUDENTS 23

Elsukova E.G.
 ÜBER FALLAUFGABEN IM UNTERRICHT IN LATEIN
 AN DER MEDIZINISCHEN UNIVERSITÄT 27

Zamonaliyeva N.
 NATIONAL SPECIFICS OF SPEECH ETIQUETTE..... 31

Mikhaylova L.A.
 METHODS AND SPECIFICS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES
 IN THE SENIOR CLASSES OF SECONDARY SCHOOL..... 33

Medical sciences

*Illek Ya.Yu., Suetina I.G., Khlebnikova N.V., Suslova E.V.,
 Savinova M.V., Dudyreva E.V., Zemtsova E.V.*
 HLA-ASSOCIATIONS IN ATOPIC DERMATITIS WITH CONCOMITANT
 ALLERGIC RHINITIS AND WITH INDEPENDENT ALLERGIC RHINITIS IN CHILDREN 45

Lebuzov I.I., Tursunbaev Z.A.
 PROSPECTS AND WAYS OF DEVELOPMENT OF MEDICAL TOURISM
 (ON THE EXAMPLE OF THE KYRGYZ REPUBLIC)..... 51

Ormonov B.A., Kiresheyeva Zh.I.

WAYS TO IMPROVE THE EDUCATIONAL PROCESS IN BASIC AND CLINICAL
PHARMACOLOGY AT THE ASIAN MEDICAL INSTITUTE NAMED AFTER S. TENTISHEV 54

Osmonova A.K., Patiyydin kızı K., Alymidin kızı A.

MODERN IDEAS ABOUT THE DEVELOPMENT OF MYOPIA (literature review) 58

Psychological sciences

Kryuchkova A.S., Trushkin E.V.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS CORRECTION OF EMOTIONAL STATES
IN PERSONS WITH A MILD DEGREE OF MENTAL RETARDATION..... 65

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки

- Каримов Х.Х., Таикузиев М.М.*
КОЛИЧЕСТВО ГУМУСА, ЕМКОСТЬ ПОГЛОЩЕНИЯ И СОСТАВ
ПОГЛОЩЁННЫХ КАТИОНОВ В ТИПИЧНЫХ СЕРОЗЁМАХ,
РАСПРОСТРАНЁННЫХ В АХАНГАРАНСКОМ РАЙОНЕ 8

Экономические науки

- Каленов К.Т., Калбаева И.Е., Кобланов Ж.К.*
ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАХОВАНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН..... 14
- Намазова А.Н.*
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ
БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ КАЗЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ 17

Философские науки

- Иззетова Э.*
ФЕНОМЕН ПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ 19

Педагогические науки

- Джумина Г.*
ОТРАЖЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
В УЧЕБНИКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ 23
- Елсукова Е.Г.*
О КЕЙСОВЫХ ЗАДАНИЯХ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ 27
- Замоналиева Н.*
НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА..... 31
- Михайлова Л.А.*
МЕТОДИКИ И СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ..... 33

Медицинские науки

- Иллек Я.Ю., Суетина И.Г., Хлебникова Н.В., Сулова Е.В.,
Савинова М.В., Дудырева Э.В., Земцова Е.В.*
HLA-АССОЦИАЦИИ ПРИ АТОПИЧЕСКОМ ДЕРМАТИТЕ
С СОПУТСТВУЮЩИМ АЛЛЕРГИЧЕСКИМ РИНИТОМ
И ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНОМ АЛЛЕРГИЧЕСКОМ РИНИТЕ У ДЕТЕЙ..... 45
- Лебузов И.И., Турсунбаев З.А.*
ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)..... 51

Ормонов Б.А., Кирешеева Ж.И.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ПО БАЗИСНОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ФАРМАКОЛОГИИ
В АЗИАТСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ им. С. ТЕНТИШЕВА 54

Осмонова А.К., Патийдин кызы К., Алымидин кызы А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ МИОПИИ (обзор литературы) 58

Психологические науки

Крючкова А.С., Трушкин Е.В.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
СОСТОЯНИЙ У ЛИЦ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ 65

УДК 57

**КОЛИЧЕСТВО ГУМУСА, ЕМКОСТЬ ПОГЛОЩЕНИЯ И СОСТАВ
ПОГЛОЩЁННЫХ КАТИОНОВ В ТИПИЧНЫХ СЕРОЗЁМАХ,
РАСПРОСТРАНЁННЫХ В АХАНГАРАНСКОМ РАЙОНЕ****Х.Х. Каримов¹, М.М. Ташкузиев²**¹ докторант, ² доктор биологических наук, профессор

Институт почвоведения и агрохимических исследований, Узбекистан

***Аннотация.** В статье приведены сведения по составу поглощающего комплекса в зависимости от органического вещества в основных типах почв, сформированных в различных геоморфологических районах серозёмного пояса бассейна р. Ахангаран. Получены новые данные в рассматриваемых почвах по ёмкости поглощения, состава поглощённых оснований в зависимости от типа почвы, гумусированности, материнской породы. Выявлено, в почвах, сформированных в одинаковых условиях почвообразования, имеется прямая связь по ёмкости поглощения и содержанию гумуса. Поглощающий комплекс их генетических горизонтов насыщен основаниями на 94,80-99,63 %, в них доля кальция в 1,02-3,2 раза выше, чем магния.*

***Ключевые слова:** целина, богара, орошаемые почвы, типичный серозем, почва, гумус, поглощённые основания, катионная обменная ёмкость.*

Введение. Одним из важных показателей почвы является ёмкость поглощения и состав поглощённых катионов, определяющих их физико-химические свойства. Свойство удерживания почвы различных веществ в твёрдой части определяет его поглотительную способность [2, 3].

Количество обменных катионов является основным физико-химическим показателем почв, и одним из важных при минеральном питании растений. Сведения физико-химических свойств, поглотительной способности и составу поглощённых катионов почв широко используются при их химическом и физическом состоянии, диагностике и классификации [1, 8].

Согласно вышеуказанному, поглотительная способность является одним из важных показателей почвы и чем выше показатель поглотительной способности, тем больше сохраняются в почве необходимые для растений химические элементы Ca, Mg, Zn, S и другие). Она обеспечивает умеренность реакции почвенной среды и, в общем, сохранность плодородия почвы на высоком уровне [4, 10, 11].

Поглотительная способность и состав поглощённых катионов взаимосвязаны с такими свойствами, как механический состав почв, его мелкой дисперсной частью, количеством гумуса и гумусного состояния, минералогическим составом и основным, определяющим плодородие почв, показателем [4].

Катионы натрия и магния являются диагностическими показателями солончаков и солончаковых почв, и учитывая их количество, разрабатываются соответствующие мелиоративные мероприятия. Катионы натрия повышают гидрофильность коллоидов, и в

результате происходит сильная пептизация коллоидов с водой. В этом случае почвенный раствор имеет щелочную реакцию. Такие почвы являются безструктурными, и в результате гидрофильности коллоидов агрегаты разрушаются и снижается водопроницаемость. Из-за гидрофильности в почве снижается полезная для растений влага [6, 12].

Основываясь на вышеуказанное, можно сказать, что на основе познания поглощающей способности и состава поглощённых катионов территории проведения исследования возможно получить данные об их плодородности и генетических особенностях. Исходя из этого, мы в своих исследованиях также проанализировали поглощающую способность и состав поглощённых катионов территории проведения исследования.

Объект исследования и использованные методы

В качестве объекта исследования были взяты почвы, сформированные в различных геоморфологических районах серозёмного региона бассейна реки Ахангаран: целинные типичные серозёмы, распространённые на массиве Балгали Ахангаранского района (разрез-33), богарные типичные серозёмы на территории МСГ Шоштепа (разрез-32), повторно и издавна орошаемые типичные серозёмы массивом Актепа (разрез-36) и Нурабад (разрез-37).

В исследованиях были использованы генетико-географические, профильно-геохимические и химико-аналитические методы [7]. Количество общего гумуса в почве определяли методом И.В. Тюрина. На основе методических указаний М.М. Ташкузиева (2006) определяли показатели распределения гумуса в почвенном профиле [9]. Емкости поглощения почв и состав поглощённых катионов определяли методом Пфедфера по Т.П. Крюгеру [5].

Полученные результаты и их анализ

В исследованиях рассматриваются результаты анализа поглотительной способности, состав поглощённых катионов и количество гумуса типичных серозёмов целинных, богарных и орошаемых земель различных массивов Ахангаранского района, распространённых на предгорных холмах Чирчик-Ангренского округа.

Согласно этому анализу, количество общего гумуса в целинных типичных серозёмных почвах массива Балгали, состоящих из лёссовидных, аллювиально-проаллювиальных отложений и расположенных на предгорных и подгорных холмах, омыты в средней и слабой степени (разрез-33), в дерновых и поддерновых слоях составляет 2,347-1,175 %, что приходится на показатель высшей и средней степени, в средних слоях – 0,737-0,536 %, низкая степень, в нижних слоях снижается до 0,338 %, в материнской породе резко снижается до 0,272 %, что является самым низким показателем [9] (таблица).

В соответствии с количеством гумуса, поглотительная способность в дерновых и поддерновых слоях составила 11,99-10,95 мг-экв, в средних слоях – 11,52-13,57 мг-экв, в нижних слоях и материнской породе 10,89-11,67, что является показателем средней степени, и они равномерно распределены по профилю.

В этих почвах большое количество кальция 48,63-61,62 %, а количество магния составляет 33,85-50,49 %, почвы насыщены основаниями и 94,97-96,52 % почвенного поглощающего комплекса составляют кальций и магний. По почвенному профилю доля калия и магния составляет 1,20-2,05 % и 2,40-2,99 % от общей суммы. Их доля в почвенном поглощающем комплексе составляет 3,48-5,03 %.

Доля кальция в верхних слоях этих почв на 1,0-1,8 раза больше доли магния, а в нижних слоях (95-123 см) наоборот, доля магния на 1,1 раза больше доли кальция.

Таблица

**Количество гумуса, емкость поглощения и состав поглощённых катионов
в типичных серозёмах, распространённых в Ахангаранском районе**

Разр ез №	Слой, см	Гумус, %	мг-экв, по отношению к 100 гр почвы				Обща я сумма	По отношению к общей сумме, %			
			Ca	Mg	K	Na		Ca	Mg	K	Na
<i>Массив Балгали Ахангаранского района, Целинные типичные серозёмные почвы</i>											
33	0-6	2,347	6,2	5,3	0,17	0,33	11,99	51,7	44,2	1,38	2,72
	6-24	1,175	6	4,4	0,22	0,33	10,95	54,79	40,18	2,05	2,98
	24-51	0,737	7,1	3,9	0,2	0,33	11,52	61,62	33,85	1,7	2,83
	51-95	0,536	6,6	6,5	0,15	0,33	13,57	48,63	47,89	1,08	2,4
	95-123	0,338	4,9	5,5	0,17	0,33	10,89	44,98	50,49	1,54	2,99
	123-162	0,272	5,9	5,3	0,14	0,33	11,67	50,57	45,43	1,2	2,79
<i>Территория МСГ Шоштена Ахангаранского района, Богарные типичные серозёмные почвы</i>											
32	0-18	1,585	8,8	3,6	0,25	0,43	13,08	67,28	27,52	1,91	3,29
	18-36	0,876	9,6	3,6	0,2	0,43	13,83	69,41	26,03	1,45	3,11
	36-65	0,405	10,4	4,4	0,14	0,43	15,37	67,66	28,63	0,91	2,8
	65-95	0,3	9,3	3,1	0,19	0,43	13,02	71,43	23,81	1,46	3,3
	95-130	0,238	9,1	2,8	0,14	0,43	12,47	72,98	22,45	1,12	3,45
	130-170	0,201	8,7	3,2	0,14	0,43	12,4	69,77	25,66	1,12	3,45
<i>Массив Октепа Ахангаранского района, издавна орошаемые типичные серозёмные почвы</i>											
36	0-31	1,515	8,8	8,2	0,03	0,09	17,12	51,41	47,9	0,16	0,53
	31-47	1,279	8,2	7,9	0,28	0,08	16,46	49,82	48	1,7	0,49
	47-82	1,177	8,1	7,5	0,03	0,1	15,73	51,5	47,69	0,18	0,64
	82-114	1,056	8,2	7,3	0,03	0,08	15,61	52,53	46,77	0,19	0,51
	114-172	0,845	8,9	7,4	0,03	0,08	16,41	54,24	45,09	0,18	0,49
<i>Массив Нурабад Ахангаранского района, заново орошаемые типичные серозёмные почвы</i>											
37	0-36	1,48	9,6	6,3	0,03	0,06	15,99	60,03	39,4	0,19	0,38
	36-52	0,855	9,5	6,1	0,03	0,03	15,66	60,67	38,96	0,18	0,19
	52-73	0,64	8,6	5,9	0,03	0,06	14,59	58,95	40,44	0,19	0,41
	73-112	0,472	8,3	7,2	0,03	0,06	15,59	53,25	46,19	0,18	0,38
	112-171	0,37	8,7	7,5	0,03	0,09	16,32	53,32	45,96	0,17	0,55

На территории МСГ Шоштена, расположенного в подгорных холмах, распространены богарные типичные серозёмы, состоящие из лёссовидных, аллювиально-проаллювиальных отложений, омыты в средней и слабой степени (разрез-32). Количество гумуса в пахотном и подпахотном слоях составляет 1,585-0,876 %, что приходится на показатель выше средней и низкой степени. В средних слоях – 0,405-0,300 %, очень низкая степень, в нижних слоях и материнской породе количество гумуса постепенно снижается и составляет 0,238-0,201 %, что является самым низким показателем.

В соответствии с количеством гумуса, поглощательная способность в дерновых и поддерновых слоях составила 13,08-13,83 мг-экв, в средних слоях – 15,37-13,02 мг-экв, а в нижних слоях и материнской породе 12,47-12,40, что является показателем средней степени, и они равномерно распределены по профилю.

Доля Са в верхних слоях этих почв в 2,4-2,6 раза больше Mg, в средних слоях больше в 2,3-3,0 раза, а в нижних слоях доля Са больше Mg в 3,2 раза, а в материнской породе доля Са в 2,7 раза больше доли Mg. В этих почвах большое количество кальция 67,28-72,98 %, а количество магния составляет 22,45-28,63 %, почвы насыщены основаниями и 94,80-96,29 % почвенного поглощающего комплекса составляют кальций и магний.

Количество калия составляет до 0,91-1,91 %, натрия 2,48-3,45 %, и их доля в

почвенном поглощающем комплексе составляет 3,71-5,20 %.

На территории *МСТГ Октепа*, расположенного в подгорных холмах, распространены *орошаемые типичные серозёмы*, состоящие из лёссовидных, аллювиально-проаллювиальных отложений, омыты в средней и слабой степени (разрез-36). Количество гумуса в пахотном и подпахотном слоях составляет 1,515-1,279 %, что приходится на показатель выше среднего и средней степени.

В последующих слоях почвы их количество снижается – 1,177-1,056 %, это является средним показателем. В материнской породе количество гумуса, в свою очередь, составляет 0,845 %, что является низким показателем.

В соответствии с количеством гумуса, поглотительная способность в пахотных и подпахотных слоях составила 17,12-16,46 мг-экв, в средних слоях – 15,73 мг-экв, а в нижних слоях и материнской породе 15,61-16,41, что является показателем высокой степени, и они равномерно распределены по профилю.

Доля Са в верхних слоях этих почв на 1,1-1,04 раза больше Mg, в средних слоях больше на 1,1 раза, а в нижних слоях и материнской породе доля Са на 1,1-1,2 раза больше доли Mg. В этих почвах большое количество кальция 49,82-54,24 %, а количество магния составляет 45,09-48,0 %, почвы насыщены основаниями и 97,82-99,33 % почвенного поглощающего комплекса составляют кальций и магний.

Количество калия составляет до 0,16-0,19 %, натрия составляет 0,49-0,64 %, а их доля в почвенном поглощающем комплексе составляет 0,67-2,19 %.

На территории *МСТГ Нурабад*, расположенного в подгорных холмах, распространены *орошаемые типичные серозёмы*, состоящие из лёссовидных, аллювиально-проаллювиальных отложений, омыты в средней и слабой степени (разрез-37). Количество гумуса в пахотном и подпахотном слоях составляет 1,480-0,855 %, что приходится на показатель среднего и низкой степени.

В последующих низших слоях почвы их количество снижается – 0,640-0,472 %, это является низким и очень низким показателем. В материнской породе количество гумуса, в свою очередь, составляет 0,370 %, что является очень низким показателем.

В соответствии с количеством гумуса, поглотительная способность в пахотных и подпахотных слоях составила 15,99-15,66 мг-экв, в средних слоях – 14,59 мг-экв, а в нижних слоях и материнской породе 15,59-16,32, что является показателем высокой степени, и они равномерно распределены по профилю.

Доля Са в верхних слоях этих почв на 1,5-1,6 раза больше Mg, в средних слоях больше на 1,5 раза, а в нижних слоях и материнской породе доля Са на 1,1-1,2 раза больше доли Mg. В этих почвах большое количество кальция 53,25-60,67 %, а количество магния составляет 38,96-46,19 %, почвы насыщены основаниями и 99,28-99,63 % почвенного поглощающего комплекса составляют кальций и магний.

Количество калия составляет до 0,17-0,19 %, натрия составляет 0,19-0,55 %, а их доля в почвенном поглощающем комплексе составляет 0,37-0,72 %.

Согласно вышеуказанным, на основе данных о показателях гумусного состояния, поглощающей способности и составе поглощённых катионов целинных, богарных, издавна и заново орошаемых типичных серозёмных почв Ахангаранского района, можно сказать, что почвы по этим показателям отличаются в соответствии с генетическими группами, и эти отличия связаны с генезисом, геоморфологическим расположением, материнской породой и механическим составом слоёв.

Вывод. Изученные серозёмы отличаются по количеству гумуса, показателям гумусного состояния, поглотительной способности и составу катионов в них в взаимосвязи с геоморфологическим расположением, типом, материнской породой и механическому составу, и характеризуются перевесом пропитанного кальция в 1,04-4,9 раза по сравнению с магнием, долей натрия менее 5 % и отсутствием солонцеватости.

По составу поглощённых катионов в почвах, в основном, превалирует кальций, затем магний и после катионы натрия и калия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердиев, Т.Т. Сурхон воҳаси чўл минтақаси суғориладиган тупрокларининг айрим физик, сув физик хоссалари. ЎзМУ хабарлари. Тошкент, 2017. № 3/16. 26-31 (03.00.00№9).
2. Гедройц, К.К. Почвенный поглощающий комплекс. Растение и удобрение / К.К. Гедройц. – М: Сельхозгиз, 1935. – С. 78.
3. Исмаатов, Д.Р. Минералогический состав, химические, физические и физико-химические свойства и плодородие орошаемых почв Узбекистана. Материалы совещ. по проблемам повышения плодородия орошаемых почв Узбекистана. Тр. ИПА АН РУз, вып. 23 / Д.Р. Исмаатов. – Ташкент, Фан, 1989. С. 62-69.
4. Исмаатов, Д.Р. Минералогической состав и физико-химические свойства почв Южного Узбекистана / Д.Р. Исмаатов. – Ташкент, Фан, 1989. – 185 с.
5. Методы анализа почвы и растений Средней Азии. УзНИИХ, 1977. – 214 с.
6. Панасин, В.И. Гумус и плодородие почв Калининградской области / В.И. Панасин, Д.А. Рымаренко. – Калининград: КГУ, 2004. – С. 131-147.
7. Роде, А.А. Система методов исследования в почвоведении / А.А. Роде. – М: «Наука», Новосибирск, 1971. – С. 19-26.
8. Ташкузиев, М.М. Некоторые химические, физические и физико-химические свойства высокогорных почв Туркестанского хребта. Каракалпогистон давлат университети / М.М. Ташкузиев, Н.И. Шадиева. – Нукус, 2018. – № 2. – С. 28-33.
9. Тошқўзиев, М.М. Тупрокдаги умумий гумус ва харакатчан гумус моддаларини унинг унумдорлиги кўрсатгичи сифатида фойдаланишга доир услубий кўрсатмалар / Меъёрий хужжат, Тошкент, 2006. – 47 б.
10. Тошқўзиев, М.М., Каримов Х.Х. Қибрай тумани суғориладиган типик бўз ва бўз-ўтлоки тупрокларининг гумус микдори, сингдириш сифими, сингдирилган катионлар таркиби. Хоразм Маъмун Академияси ахборотномаси 2021 йил 4-сон б. 83-86.
11. Тошқўзиев, М.М., Очилов С.Қ. Қашқадарё воҳаси бўз минтақаси суғориладиган тупрокларнинг сингдириш сифими, сингдирилган катионлар таркиби ва гумусли ҳолати кўрсатгичлари // Ўзбекистон аграр фани хабарномаси// Ж. №-1 (79) 2020, б.46-50.
12. Холиқов, Ш., Узоқов П., Бобоҳўжаев И., Тупрокшунослик. Дарслик. Тошкент, 2011, б. 134-146.

Материал поступил в редакцию 09.12.22

**THE AMOUNT OF HUMUS, THE ABSORPTION
CAPACITY AND THE COMPOSITION
OF ABSORBED CATIONS IN TYPICAL SEROZEMS
COMMON IN THE AKHANGARAN REGION**

Kh.Kh. Karimov¹, M.M. Tashkuziev²

¹ Doctoral Student, ² Doctor of Biological Sciences, Professor
Institute of Soil Science and Agrochemical Research, Uzbekistan

***Abstract.** The article provides information on the composition of the absorbing complex depending on the organic matter in the main types of soils formed in various geomorphological areas of the gray-earth belt of the Akhangaran river basin. New data were obtained in the soils under consideration on the absorption capacity, the composition of the absorbed bases, depending on the type of soil, humus content, and parent rock. It was revealed that in soils formed under the same conditions of soil formation, there is a direct relationship in terms of absorption capacity and humus content. The absorbing complex of their genetic horizons is saturated with bases by 94.80-99.63%, in which the proportion of calcium is 1.02-3.2 times higher than magnesium.*

***Keywords:** virgin land, bogara, irrigated soils, typical chernozem, soil, humus, absorbed bases, cation exchange capacity.*

УДК 330

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАХОВАНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

К.Т. Каленов¹, И.Е. Калбаева², Ж.К. Кобланов³

¹ PhD, самостоятельный исследователь,

² студент 3-го курса по направлению Экономика,

³ студент 3-го курса по направлению Менеджмент,

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, (Нукус), Узбекистан

***Аннотация.** В статье описаны риски, связанные с деятельностью животноводческих хозяйств, сельскохозяйственных предприятий и их проблемы, сопряженные страхованием, а также вопросы достижения эффективности страховых услуг за счет государственной поддержки и делаются выводы.*

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, животноводство, риски, связанные с деятельностью животноводчества, агрострахование, страховые тарифы, государственная поддержка страхования, управление рисками.*

Правительство уделяет особое внимание развитию животноводства в нашей стране. В частности, создаются возможности для достижения позитивных изменений в развитии отрасли за счет увеличения поголовья скота в личных подсобных, дехканских и фермерских хозяйствах, экономического стимулирования отрасли животноводства, выделения субсидий на развитие отрасли, обеспечения отрасли льготными кредитами, организации широкого спектра сервисных услуг.

В Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису по вопросам устойчивого развития сельского хозяйства и поддержки фермерской деятельности в аграрной отрасли, а также развития животноводства говорится следующее: “Мы продолжим работу по созданию кластеров, отвечающих сегодняшним требованиям, и в других отраслях, таких как животноводство, шелководство”. Указ Президента Республики Узбекистан “О Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы” предусматривает “Проведение научно-исследовательских работ, направленных на повышение продуктивности животноводства, устойчивую интенсификацию производства мяса рыбы и птицы, а также молока” [3]. Также, в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан, направленным на государственную поддержку животноводческой отрасли, постановлением “О дополнительных мерах государственной поддержки животноводческой отрасли, в целях поддержки предпринимательской деятельности, развития вопросов субсидирования коммерческими банками реализации проектов по выращиванию и переработке продукции животноводства, развития за счет государственного фонда программ по животноводству, птицеводству, рыбоводству и кролиководству, в том числе по строительству животноводческих комплексов”, указаны вопросы предоставления коммерческими банками кредитов и поручительств на реализацию проектов по приобретению племенного скота крупного и мелкого рогатого скота,

выращиванию и переработке продукции животноводства.

В результате проводимых реформ в сельском хозяйстве в январе-декабре 2020 года был обеспечен положительный рост животноводческой отрасли и по сравнению с аналогичным периодом 2019 года достигнут рост производства мяса (в живом весе) – на 102,1 %, молока – на 102,8 %. Если рассматривать объемы производства продукции животноводства по категориям хозяйств, то в 2020 году на долю фермерских хозяйств приходилось 5,1 % организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, 3,5 % – на долю дехканских (личных подсобных) хозяйств – 91,4 %. По сравнению с аналогичным периодом 2019 года доля дехканских хозяйств снизилась [2].

Немаловажной является роль страхования в ликвидации последствий ущерба, причиненного непредвиденными стихийными явлениями и стихийными бедствиями. Исходя из этого, в Положении, утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 30 сентября 2019 года № 830 “О порядке страхования домашних животных, содержащихся в домах населения и хозяйствующих субъектах животноводческой деятельности”, данному вопросу уделено особое внимание [3].

В вышеуказанном постановлении указано, что страхованием животноводческой отрасли будут заниматься территориальные филиалы АО «Узагросугурта» и другие страховые организации. Животные в Узбекистане страхуются на добровольной основе.

При страховании домашних животных страховая премия устанавливается в размере 8,0 % по сравнению со страховыми взносами домашних животных.

Таблица 1

Состояние страхования скота по Республике (2020 год)

Показатели	Накопленная страховая премия (тыс. руб.)	Количество заключенных договоров страхования (единиц)	Оплаченное страховое покрытие (тыс. руб.)	Показатель вредности страхования домашних животных (%)
Количество	192309,4	2012	19043	9,9

Agros.uz – подготовлено автором на основе данных сайта

Анализируя данные Таблицы 1, можно сделать вывод о том, что количество договоров страхования, заключенных за год в действующих животноводческих хозяйствах и личных подсобных хозяйствах по всей республике, составило 2012 единиц, что говорит о том, что значительная часть потенциальных страхователей в данном направлении остаются незастрахованными. Вместе с тем, можно отметить, что показатель вредности по данному виду страхования в 2020 году составил всего 9,9 %, что свидетельствует о том, что Положение, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 30 сентября 2019 года № 830 “О порядке страхования домашних животных, находящихся на содержании в домах населения и хозяйствующих субъектах животноводческой деятельности” [3], не является оптимальным уровнем установления страховой премии при страховании животных в размере 8,0 %. Можно отметить, что это обстоятельство является одним из основных факторов, способствующих высокой сохранности количества объектов, которые перестраховываются. В случае увеличения числа застрахованных животных уровень вредности может быть еще ниже.

Для того чтобы положить конец таким ситуациям, выплата 50 % страховой премии, а не страхового возмещения, за счет средств фонда одновременно оказывает непосредственную материальную поддержку страхователю, а также поддерживает страховщика, обеспечивая увеличение числа застрахованных.

Можно привести еще несколько рекомендаций, направленных на развитие животноводства и совершенствование страхования:

- разработка перспективных проектов, направленных на развитие животноводческой

отрасли, с целью обеспечения продовольственной безопасности;

- рассмотрение специализации хозяйств по развитию животноводческой отрасли, исходя из территориального расположения;

- повышение уровня вовлеченности хозяйствующих субъектов и личных подсобных хозяйств в страховые услуги путем установления оптимальных уровней страховых тарифных ставок на основе актуарных счетов в целях налаживания регулярного страхования животноводческой отрасли в сельском хозяйстве. Это позволит еще больше снизить тарифные ставки;

- внедрение электронных страховых полисов по страхованию животноводческой отрасли;

- налаживание своевременного возмещения убытков, понесенных страхованием животноводческой отрасли;

- необходимость совершенствования правового обеспечения, связанного с деятельностью производителей продукции животноводческой отрасли и страховыми отношениями в этой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аширов, М. Практическое руководство по развитию животноводства в фермерских и дехканских хозяйствах и домохозяйствах населения. Учебное пособие / М. Аширов и др. – Ташкент, 2019.
2. Статистические данные Республики Узбекистан 2019-2020 года.
3. Lex.uz – Нормативно Законодательная База Республики Узбекистан.

Материал поступил в редакцию 24.12.22

PROSPECTS FOR LIVESTOCK INSURANCE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

К.Т. Kalenov¹, I.E. Kalbaeva², Zh.K. Koblanov³

¹ PhD, Independent Researcher, ² 3rd year Student in Economics,

³ 3rd year Student in Management,

Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus), Uzbekistan

Abstract. *The article describes the risks associated with the activities of livestock farms, agricultural enterprises and their problems associated with insurance, as well as the issues of achieving the effectiveness of insurance services through state support and draws conclusions.*

Keywords: *agriculture, animal husbandry, risks associated with livestock activities, agricultural insurance, insurance rates, state support for insurance, risk management.*

УДК 338.984

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ КАЗЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ

А.Н. Намазова,

Донской Государственный Технический Университет
(Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** Управление эффективностью финансирования деятельности казенных учреждений в условиях финансово-экономического кризиса и ущемления бюджетного финансирования, является задачей бюджетирования. В статье бюджетирование рассматривается как единственный из результативных элементов управления расходом средств организации.*

***Ключевые слова:** бюджетирование, бюджет, планирование.*

Формируемые государственной экономикой, 50 % экономических ресурсов, мобилизуются в концепции муниципальных организаций, учреждения которых вступают в данную концепцию и осуществляют социально значимые функции.

Значимость бюджетирования в концепции управления организацией определяется двумя методами:

- метод финансового планирования, когда обеспечивается управление финансами;
- бизнес-процесс, который помогает увеличить обоснованность принимаемых управленческих решений.

МКУ "МФЦ города Ростова-на-Дону" – некоммерческая организация, то есть ее основной целью не является извлечение прибыли.

Эффективность работы учреждения во многом зависит от того, насколько грамотно составлена смета доходов и расходов на отчетный год. МКУ МФЦ получает доходы в виде субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов.

Основное мероприятие "Мероприятия по развитию и обеспечению деятельности МФЦ" на 2021 год: выполнение плана составило 78,1 %. Отклонение от плана – 349,9 тыс. руб. Причиной невыполнения плана является то, что услуги оказываются исходя из заявленного количества услуг.

Расходы на оплату труда работников, связанных с предоставлением региональных услуг на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: выполнение плана составило 9,3 %, отклонение – 244,1 тыс. рублей. Финансирование из областного бюджета осуществлялось по факту предоставления услуг.

Материальные затраты, связанные с реализацией принципа экстерриториальности при предоставлении государственных и муниципальных услуг: исполнение расходов составило 48,5 %. Финансирование из областного бюджета было произведено по факту оказания услуг. Исполнение расходов составило 79,8 %. Финансирование из бюджета города было произведено по факту оказания услуг.

Отличным способом для государства усилить контроль за целевым использованием средств, то есть сделать его максимально эффективным, является активное использование бюджетирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галицких, В.Н. Формирование и использование финансовых ресурсов как фактор экономического роста предприятия / В.Н. Галицких // Актуальные вопросы экономических наук. – 2019. – № 44. – С. 94-98.
2. Гукова, А.В. Особенности управления финансовой устойчивостью фирмы на различных этапах ее жизненного цикла / А.В. Губкова – Сегодня и завтра российской экономики. – 2018. – № 44. – С. 59-69.
3. Жегздринь, М.Ю. Эффективность управления финансовыми ресурсами в период экономического кризиса / М.Ю. Жегздринь, В.В. Воропаев // Научные стремления. – 2017. – № 2 (17). – С. 57-62.
4. Завлин, П.Н. Инновационная деятельность в условиях рынка / П.Н. Завлин, А.Л. Ипатов, Л.С. Кулагин. – СПб.: Изд-во РАН, 2018. – 192 с.

Материал поступил в редакцию 01.12.22

MODERN PROBLEMS OF DEVELOPING AND IMPLEMENTING A BUDGETING SYSTEM IN A MUNICIPAL GOVERNMENT INSTITUTION

A.N. Namazova,

Don State Technical University (Rostov-on-Don), Russia

***Abstract.** The management of the effectiveness of financing the activities of state-owned institutions in the context of the financial and economic crisis and the accommodation of budget financing is the task of budgeting. In the article budgeting is considered as the only effective element of the organization's expenditure management.*

***Keywords:** budgeting, budget, planning.*

УДК 14

**ФЕНОМЕН ПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ**

Э. Иззетова, доктор философских наук, профессор
Ташкентский государственный университет востоковедения, Узбекистан

***Аннотация.** В статье проведен анализ эволюции представлений о понимании в рамках философской герменевтики В. Дильтея, М. Хайдеггера и Х.- Г. Гадамера. Рассмотрена взаимосвязь понимания и объяснения, основанного на принципе дополнительности. Показана их роль в гуманитарных и естественных науках, выявлен диалоговый характер языка и понимания, обоснована взаимосвязь понимания с ценностно-гуманистическими аспектами бытия и познания.*

***Ключевые слова:** герменевтика, онтологическая герменевтика, познание, понимание, объяснение, наука, бытие, «герменевтический универсум», язык, текст, диалог, ценности.*

Введение. Гуманизация науки в XXI веке приобретает важное методологическое значение в процессе интеграции различных отраслей знания вокруг комплексного изучения природы и человека, в поиске смысла исторического процесса, его человеческой обусловленности. Важную роль в выработке новационных подходов к проблеме гуманизации науки играют те идеи и концепции, которые формируются на стыке философии и науки, естественнонаучного и гуманитарного знания. Особенностью гуманитарного знания является включенность в него процесса понимания. В этом контексте наибольший интерес представляют концепции глобального эволюционизма, коэволюции природы, общества и человека, «экологического императива», синергетики, ноосферологии, философской герменевтики.

Постановка проблемы понимания обычно связывается с философской герменевтикой, у истоков которой стояли Ф. Шлейермахер и В. Дильтей. Герменевтика показала ограниченность механистических моделей объяснения. Она привлекла внимание к проблеме истолкования и понимания, выявила комплексный характер последней, представила понимание как процесс, слагающийся из определенных этапов и предполагающий взаимодействие понимаемого целого и его частей. Однако проанализировать природу понимания как универсальной формы интеллектуальной деятельности, установить ясную связь понимания с объяснением – другой же столь универсальной операцией мышления – герменевтика оказалась не способной. Причина этого заключается в узком и искаженном горизонте, в рамках которого ею рассматривалось понимание, в тех субъективно-идеалистических предпосылках, которые лежат в основе ее рассуждений об истине и ценностях и соответственно об объяснении и понимании. Однако в неклассической философии наблюдаются «тенденции, получившие распространение в герменевтике в самое последнее время, свидетельствуют о том, что она ищет пути синтеза различных форм и методов человеческого познания и практики. Но эти тенденции, безусловно, интересны с

точки зрения единства науки, тождества и различия, взаимосвязей общественных, естественных и технических наук» [1, с. 9].

Новаторские герменевтические идеи В. Дильтея и М. Хайдеггера. Герменевты озабочены жестким противопоставлением субъекта объекту, науки – искусству. Особенно им не нравятся крайности натурализма, не способного усвоить своеобразие человека. Более всего их завораживает все та же тайна человека. Дильтей выделял науки о природе и науки о духе. Науки о природе используют методiku объяснения [6, с. 3]. Науки о духе, а именно такова философия, не могут довольствоваться объяснением. Духовная целостность – жизнь – должна постигаться непосредственно. Понимание тогда выступает как непосредственное проникновение в жизнь. Например, В. Дильтей «видел в человеке цельность, формируемую в истории и культуре, многообразие способностей, соотносимых с переживанием – не устранимым свойством человеческой природы. Человеку дан опыт, в котором любая идеальная сущность несет в себе целостность всей человеческой сущности» [4, с. 133]. Понимание собственного духовного мира достигается в процессе самонаблюдения, понимание чужого мира – путем вживания, сопереживания, чувствования.

В. Дильтей в своих размышлениях опирается на психологию, но интерпретирует ее по-своему, имея в виду особую психологию – понимающую [5, с. 70-71]. Если методы познания естественных наук выступают как рационально-дедуктивное объяснение, основанное на раскрытии причинных связей и строго логической согласованности понятий, то, согласно герменевтике, методом «наук о духе» должно стать и является понимание, как субъективированное, т.е. неотъемлемое от субъективно-человеческих оценок, пристрастий, эмоций истолкование, интерпретация.

М. Хайдеггер создает так называемую онтологическую герменевтику, которая становится уже не только средством толкования и раскрытия культурных и исторических памятников, источников, текстов и т.д., но и самого так называемого наличного бытия, которое в хайдеггеровской философии выступает по сути как объективированный человеческий мир. Дело в том, что наличное, т.е. актуально, непосредственно существующее бытие конституируется человеческой субъективностью, которую он называет «первичным пониманием». Тогда само человеческое познание представляется как «экзистенциальный дериват» от первичного понимания создающего, как уже говорилось, само это бытие [7, с. 9]. Естественно, что в таком случае человеческое познание представляется как вторичное понимание, т.е. герменевтическое толкование и интерпретация. Хайдеггер радикально пересматривает проблему бытия, трактуя при этом понимание как «изначальную форму человеческого существования» и как изначальную бытийную характеристику самой человеческой жизни. В таком случае герменевтика становилась не только методом познания соответствующих наук, но и способом исследования самой действительности, самого бытия.

«Герменевтический универсум» в феноменологии Х.-Г. Гадамера. Признавая осуществленное Хайдеггером расширение герменевтики за рамки проблемы метода, Х.-Г. Гадамер вводит понятие «герменевтического универсума» человеческого опыта и рассматривает действительность в целом как мир текстов, которые должны быть истолкованы, поняты и интерпретированы. В данном случае тексты – не только некие исторические источники, юридические документы, произведения искусства, но и человеческие действия, поскольку они могут быть представлены в языково-словесной форме [2, с. 454-456]. Тексты, таким образом, это, прежде всего, язык, посредством которого они выражены и закреплены. В соответствии с этим в философской герменевтике языку придается онтологический статус: «Язык – дом человека» – эта формула Хайдеггера получает свое развитие у Гадамера и других представителей герменевтики. Человек живет в сфере языка, утверждают они, границы языка совпадают с «горизонтом», т.е. с границами самого бытия.

Через языковую характеристику бытия онтологическая герменевтика стремится уйти от традиционно-философской проблемы субъект-объектного отношения в теории познания. С этой точки зрения язык представляется как всеобщая универсальная среда, в которой человек как субъект устраняется, исчезает. Согласно позиции Х.Г.Гадамера, «наше мироотношение по сути своей является языковым, так как мы истолковываем мир в языке. Человек утверждает самого себя через постоянную актуализацию смысла сущего в языке» [3, с. 40]. Из фундаментального утверждения, что всякое понимание сводится к языковой проблеме, следует, что все феномены понимания есть явления языковые и диалоговые по своей структуре. «Язык...рассматривается не как некое абстрактное понятие, а как феномен человеческого бытия, в том числе принадлежащее конкретному человеку, который всегда существует в социуме... в диалоге с Другим. Только в диалоге становится возможным и реально осуществляется понимание» [3, с. 40]. Вполне логичным отсюда становится и другое принципиальное положение философской герменевтики о понимании, истолковании, интерпретации как способе существования бытия. Интерпретация бытия как раскрытие смысла бытия ведет к соответствующему пониманию предназначения человека и его высших ценностей.

Претензии философской герменевтики на роль всеобщей методологии научного познания, преодолевая ее первичную ориентацию только на гуманитарное познание, имеют достаточные основания в развитии современной науки. Общеизвестно, что понимание играет уникальную и доминирующую роль в «науках о духе». Современное научное знание все больше отвергает прежнее противопоставление понимания и объяснения. Познание природных явлений означает не просто познание природы как таковой, а раскрытие сети взаимоотношений человека с природой, включая, таким образом, в себя человеческий, социокультурный и ценностный аспекты.

Выводы. Понимание осознается как проблема человеческого бытия, рассматривается как способ освоения знаний, их ассимиляция в повседневных формах деятельности. В современном мире о понимании говорят применительно к различным ситуациям: при общении людей, сравнительном анализе цивилизаций и разных типов культур, выявлении смысла деятельности и поступка, соотношении инновационного знания со старым.

Объяснение и понимание являются взаимодополняющими категориями и действуют в любой области человеческого бытия и познания от сферы обыденного знания до теоретического мышления. Понимание и объяснение в равной мере присутствуют во всех науках. Герменевтика достаточно обоснованно и аргументированно подвергает критике односторонность классического рационализма и связанный с ним идеал естественнонаучной точности, раскрывая многофакторность социокультурных оснований научного познания. Герменевтическая трактовка понимания с самого начала содержала в зародыше принципиально важную для правильного его истолкования мысль, что понимание всегда связано с ценностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борсяков, Ю.И. Процедура понимания в методологии естественных наук. – 3 – 21 с. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylosophy/2022/01/2022-01-01.pdf>.
2. Гадамер, Х.- Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Жук, Е.И. Х.-Г. Гадамер о природе языка: проект феноменологической герменевтики. // Ж. Белорусского государственного университета, 2019. – № 1. – С. 39-47.
4. История и философия науки / В.О. Волков и др. – Нижний Новгород, 2020. – 181 с.
5. Микешина, Л.А. Философия познания: диалог и синтез подходов // Вопросы философии, 2001. – № 4. – С. 70-71.

6. Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания /Материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. – 2004. – №7. – С. 3-40.

7. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет / пер. А.В. Михайлова. – М.: Гнозис, 1993. – 464 с.

Материал поступил в редакцию 23.11.22

THE PHENOMENON OF UNDERSTANDING IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL HERMENEUTICS

E. Izzetova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Tashkent State University of Oriental Studies, Uzbekistan

Abstract. *The article analyzes the evolution of ideas about understanding within the framework of the philosophical hermeneutics of W. Dilthey, M. Heidegger and H.-G. Gadamer. The interrelation of understanding and explanation based on the principle of complementarity is considered. Their role in the humanities and natural sciences is shown, the dialogue nature of language and understanding is revealed, the relationship of understanding with the value-humanistic aspects of being and cognition is substantiated.*

Keywords: *hermeneutics, ontological hermeneutics, cognition, understanding, explanation, science, being, "hermeneutical universe", language, text, dialogue, values.*

UDC 377

REFLECTION OF PRAGMATIC MATERIAL IN EFL TEXTBOOKS FOR SCHOOL STUDENTS

G. Jumina, MA Student

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *Recent research studies in ESL/EFL contexts worldwide have shown a gap between the findings of pragmatics research and how the English language is actually taught and learnt in EFL classrooms, as well as a paucity of pragmatic information provided in ESL/EFL textbooks. These materials include the aim of facilitating the development of learners' communicative competence in English in their overall objectives, which, as we will argue in this paper, implies that pragmatic competence is also a goal.*

Keywords: *pragmatics, pragmatic content, EFL textbooks, textbook evaluation, pragmatic competence, sociopragmatic aspects, context, pragmatic information.*

Introduction. Despite the well-established recognition of the importance of pragmatic competence, which is defined as the ability to “choose appropriate linguistic forms to achieve communicative goals in context” in overall communicative competence and the widespread calls by English language teaching researchers for bringing a focus on pragmatics into the classroom, pragmatic knowledge still seems to be undervalued in the teaching and learning of English, especially in English-as-a-foreign language (hereafter EFL) contexts. [5, p. 7] The findings from Ren and Han's and Vellenga's studies give evidence that ESL/EFL textbooks can be popular and widely used but still exhibit serious omissions or at times misinformation, which have the potential to hinder the development of communicative competence among learners. [3, 13] Uzbek EFL learners have to face additional obstacles in learning English pragmatics. This is because, besides the common constraints of the EFL contexts, there also exists particularly sharp contrasts between the English and Uzbek languages in terms of the social and cultural facets of communication. These include differences in the notions of politeness and appropriate degree of directness, the choice of speech acts, and communication strategies.

The peculiarities of pragmatic material for EL textbooks. With this aim of development of a certain language proficiency level, reflected in curriculum, one of the most important problem for solving is improving teaching materials. Accordingly, the current textbook series (Fly High English) was released for ten years of English training from grade 6 to grade 11 of general education level to facilitate the realization of this goal in Uzbekistan conditions. Given the focus on communicative competence as set out in this aim, we were motivated to investigate what pragmatic information was incorporated in this “Fly high” textbook series because in order to be communicatively competent, learners need to have pragmatic knowledge alongside organizational knowledge. Our investigation was also limited to the set of textbooks at upper-secondary school level exclusively since we sought to see whether the English textbooks at the final stage of general education could provide learners with adequate pragmatic input to be able to express themselves appropriately in everyday topics. In this study, the word general pragmatic information was used to

refer to any other information related to pragmatics apart from speech acts, including: politeness, appropriacy, formality, register, and cultural knowledge. This is because of the important role of speech acts as “an engaging area of pragmatics for materials development” [3, p. 425], and as an essential area of knowledge for L2 learners to express their meanings and intentions.

Methodology. As mentioned earlier in this paper, we conducted a qualitative analysis and evaluation of the pragmatic information in the textbooks series for Uzbek secondary school learners, which precedes the textbook series under inquiry of this study. In her study, she classified pragmatic information into three categories, namely, the range and distribution of speech acts, the linguistic presentations of speech acts, and contextual and metapragmatic information accompanying these presentations. We aimed to see whether the pragmatic differences between English and Uzbek were addressed in the textbooks to raise learners’ awareness of the influence of L1 pragmatics on L2 pragmatics in order to help them limit potential pragmatic errors. According to Ishihara and Cohen, the reasons for the pragmatic error in learners can be one or a combination of the following causes: 1) Negative transfer of pragmatic norms; 2) Limited L2 grammatical ability; 3) Overgeneralization of perceived L2 pragmatic norms; 4) Effect of instruction or instructional materials; and 5) Resistance to using perceived L2 pragmatic norms. We considered whether that could be subsumed in the category of cultural knowledge, or whether it was deserving of a separate category.

Analysis and its results. As for pragmatic tasks, those activities or exercises from the textbooks that provide opportunities for pragmalinguistic practice are placed in the category of pragmatically-oriented tasks whereas those relating to the practice of English and Uzbek cultural norms are listed under the category of culturally-oriented tasks. This framework for the content analysis of the textbooks with the focus on pragmatic content is summed up in the table below.

Table 1

Framework for Evaluation of Pragmatic Content in Textbooks

Pragmatic content	
Pragmatic information	Pragmatic tasks
General pragmatic information: – Politeness – Appropriacy – Formality – Register – Cultural knowledge	Pragmatically-oriented tasks
Speech acts – Explicitly mentioned – Metapragmatic descriptions	Culturally-oriented tasks

The primary source of data for this study was the student books, which are the main source of input for learners in general and EFL learners in particular. This is because textbooks do not only serve as “a map that lays out the general content of lessons and a sense of structure that gives coherence to individual lessons, as well as to an entire course” [4, p. 19], they also provide teachers and learners with an outline and content of both linguistic and cultural elements to follow in the curriculum.

Discussion. It was revealed that the student books were scrutinized five times altogether in order to assure all pragmatic input in the textbooks were detected and classified appropriately, as well as to ensure the accuracy of the researcher’s detection and analysis. The rationale behind these activities was to enhance reliability of the present study. The intra-rater reliability in this study was 100%, and the percentage of interrater agreement was 95%. This small number of differences in the analysis was easily resolved by re-examining the situations. The data collected from the textbooks were recorded and organized into categories and subcategories set out in the framework on a Microsoft Excel workbook for qualitative and quantitative analysis. It would not be an

overstatement to say that the limited pragmatic content in this textbook series shows a potential failure in its ultimate goal of promoting the development of communicative competence. Since pragmatic competence is an important component in the overall communicative competence, as discussed in the literature review section, it is to be expected that pragmatic knowledge is presented in textbooks to account for a more balanced proportion to other types of linguistic knowledge.

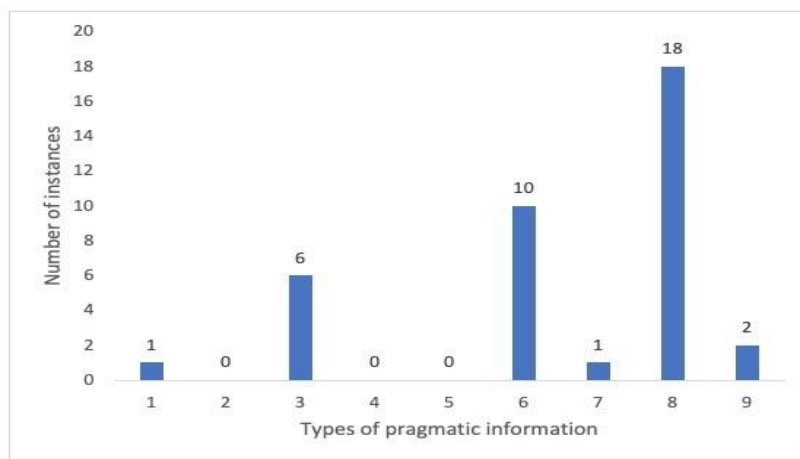

Figure 1. Number of Instances of Pragmatic Information from all Student Books. (Note: 1. Politeness; 2. Appropriacy; 3. Formality; 4. Register; 5 Cultural knowledge; 6. Explicitly mentioned speech acts; 7. Metapragmatic descriptions of speech acts; 8. Pragmatically oriented tasks; 9. Culture-oriented tasks)

The number of instances of pragmatic information identified from all student books is displayed in the below figure. As can be seen in this chart, pragmatically oriented tasks represented the highest number of sources of pragmatic information from the student books, followed by the instances of explicitly mentioned speech acts and then those of formality. Teachers can do this kind of analysis with learners so that they are aware and informed of pragmatic issues when carrying out real-life conversations. As for textbook writers and policy makers in Uzbekistan, it is valuable for them to be aware of the limitations of this textbook series in terms of pragmatics so that they could have plans for supplementing it.

Conclusion. The findings of this study have implications for EFL textbook writers in general, independently of the organizing principle of the curriculum for which the materials are designed. The current analysis of different aspects of pragmatics including pragmatic information and pragmatic tasks identifies some of the pitfalls and helps provide some preliminary guidelines for identifying and making use of opportunities for incorporating explicit information and skills-development activities to enhance the pragmatic competence of learners.

REFERENCES

1. Cortazzi, M., & Jin, L. Cultural mirrors materials and methods in the EFL classroom. In E. Hinkel (Ed.), *Culture in second language teaching and learning* (pp. 196-219). Cambridge: Cambridge University Press. – 1999. – 125 p.
2. Fly High English. 6, 7, 8, 9, 10, 11 – grades. L.Jo'rayev, S.Xan, R.Ziryanova, L.Kamalova. Press Education. 2007. – 380 p.
3. Ren, W., & Han, Z. The representation of pragmatic knowledge in recent ELT textbooks. *ELT Journal*, 70(4), 2016. – P. 424-434.
4. Richards, J. The ELT textbook. In S. Garton, & K. Graves (Eds.), *International perspectives on materials in ELT* (pp. 19-36). New York: Palgrave Macmillan. – 2014. – 134 p.

Материал поступил в редакцию 09.12.22

ОТРАЖЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В УЧЕБНИКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Г. Джумина, магистрант

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** Недавние исследования в контексте английского языка во всем мире показали разрыв между результатами прагматических исследований и тем, как на самом деле преподается и изучается английский язык в классах английского языка, а также нехватка прагматической информации, представленной в учебниках английского языка.*

***Ключевые слова:** прагматика, прагматическое содержание, учебники английского языка, оценка учебника, прагматическая компетентность, социопрагматические аспекты, контекст, прагматическая информация.*

UDC 378

ÜBER FALLAUFGABEN IM UNTERRICHT IN LATEIN AN DER MEDIZINISCHEN UNIVERSITÄT

E.G. Elsukova, Senior Lecturer des Lehrstuhls für Fremdsprachen
Chita State Medical Academy, Russland

Anmerkung. Der Artikel diskutiert die Erfahrungen mit der Fallmethode im Lateinunterricht, die zur erfolgreichen Ausbildung universeller und allgemeiner Berufskompetenzen bei Studenten nach dem neuen Landesbildungsstandard beitragen kann. Der Artikel kann für Lehrer und Studenten von Interesse sein, wenn es darum geht, neue interaktive Formen zu unterrichten, die in den Bildungsprozess eingeführt werden.

Schlüsselwörter: Fallmethode, Lernen, Fallzuweisungen, Studenten, Situationen.

Das Studium des Fachs „Latein“ an einer Medizinischen Universität soll in erster Linie einen terminologisch kompetenten Facharzt ausbilden. Nach den neuen Realitäten müssen die Studenten der medizinischen Hochschule gemäß den neuen Bildungsstandards über verschiedene universelle und allgemeine berufliche Kompetenzen verfügen, darunter Kenntnisse der historischen und medizinischen Terminologie, die Fähigkeit und Bereitschaft, eine der Fremdsprachen auf dem Niveau zu beherrschen der alltäglichen Kommunikation und verwenden auch die im Gesundheitswesen verabschiedete behördliche Dokumentation (Gesetze der Russischen Föderation, technische Vorschriften, internationale und nationale Normen, Verordnungen, Empfehlungen, Terminologie, internationale Einheitensysteme, aktuelle internationale Klassifikationen, Arzneibuchartikel), um wissenschaftliche und medizinische Informationen, in- und ausländische Erfahrungen zum Thema wissenschaftliche Forschung. Das ist in Zukunft für einen Arzt besonders wichtig: Die Fähigkeit, spezielle Informationen mündlich und schriftlich korrekt zu formulieren, eine Fachsprache in der Kommunikation mit Kollegen fließend zu beherrschen, hängt letztlich oft von der gegenseitigen Verständigung ab und damit von der Klugheit kompetente Behandlung [3].

Durch die Organisation des Bildungsprozesses kann all dies erfolgreich gestaltet werden, indem die optimalsten Methoden und Formen der Bildung gewählt werden. Die moderne Pädagogik sieht eine enge Interaktion zwischen Lehrer und Schülern auf allen Bildungsstufen vor, was durch die weit verbreitete Einführung interaktiver Technologien in den Lernprozess erreicht wird. Dabei stehen heute Methoden im Vordergrund, bei denen das Hauptaugenmerk auf der praktischen Entwicklung von Kenntnissen, Fähigkeiten und Besitztümern liegt. So können beim Unterrichten der lateinischen Sprache und der Grundlagen der Terminologie in höheren medizinischen Bildungseinrichtungen solche Methoden und Formen in der Schulung wie Training, programmiertes Computertraining, Diskussion, Fallmethode, Rollenspiele verwendet werden.

Wie Sie wissen, wendet die Harvard Business School einen erheblichen Teil ihrer Zeit auf Fallstudien auf, behält jedoch die Priorität von Fallstudien in der Wirtschaftspädagogik bei. Daher löst jeder Harvard-Student während seines Studiums Hunderte von Fällen. Die Fallstudienmethodik wird nicht nur in der Wirtschaftspädagogik, sondern auch in Recht, Medizin und anderen Bereichen eingesetzt. Es wird angenommen, dass solche Schüler motivierter sind, auch wenn wir uns auf die Regeln (es gibt 30 davon) der Schülermotivation beziehen.

Damit die Lösung des Falls die erforderlichen Ergebnisse liefert, sollte verantwortungsbewusst vorgegangen werden und die wichtigsten Anforderungen berücksichtigt werden.

Der Fall sollte auf eine bestimmte Zielgruppe ausgerichtet sein. Der Inhalt des Falls sollte dem Kenntnisstand der Studierenden entsprechen. Der Lehrer und der Student sollten verstehen,

warum der Fall geschrieben wird. Es lohnt sich anzugeben, welche Lernziele mit ihrer Hilfe erreicht werden können. Es empfiehlt sich, Situationen zu simulieren, denen zukünftige Young Professionals in ihrer beruflichen Tätigkeit begegnen müssen.

Stellen Sie sicher, dass die Fakten wahr sind. Die Autoren erfinden in der Regel keine eigenen Fälle, sondern basieren auf realen Begebenheiten, die einen Bezug zum Bildungsthema haben. Die beschriebene Situation muss problematisch sein. Der Fall sollte so aufgebaut sein, dass die Studierenden die notwendigen Informationen selbstständig aus dem Text entnehmen können. Das Problem soll den Leser berühren, ihn anregen, nach einer Lösung zu suchen. Es ist wichtig, dass der Fall keine offensichtliche und einzig richtige Lösung hat. Im Zuge der Lösung des Falls sollte eine Diskussion zwischen den Studierenden zur besseren Aneignung des Unterrichtsmaterials entstehen. Folgt man all diesen Argumenten, könnte es scheinen, als wäre diese aktive Form des Lernens für Studienanfänger unerreichbar.

Der Zweck der Fallmethode besteht darin, dass von den Studenten im Unterricht erworbene Wissen und ihre Fachkenntnisse zu konsolidieren, Informationen gründlich zu analysieren, Schlüsselprobleme zu identifizieren, Wege zu ihrer Lösung zu bestimmen und ein Aktionsprogramm zu erstellen. Praktische Situationen (Situationsübungen) können anhand von Beschreibungen realer Ereignisse entwickelt oder künstlich konstruiert werden. Hervorzuheben sind folgende Phasen der studentischen Arbeit an einer praktischen Situation: Kennenlernen der Situation, Erkennen von Problemen bzw. einer Herausforderung; Analyse der verfügbaren Informationen, Bildung von Alternativlösungen, also Verständnis, Bewertung der vorgeschlagenen Alternativen, Vorbereitung von Entscheidungen auf der Grundlage der Ergebnisse der Betrachtung einer praktischen Situation, Präsentation der Ergebnisse der Analyse, Diskussion von Reden und Zusammenfassung.

Außerdem wird direkt eine Fallaufgabe zum Thema „Die dritte Deklination von Substantiven“ vorgeschlagen. Vermuten:

In der Wintersession bei der Anatomieprüfung des Menschen, die früher mit der staatlichen gleichgesetzt wurde und jetzt eine Zwischenprüfung ist, wird Studentin der Gruppe 234, Vasilyeva E., Studentin im 4. Semester an der Fakultät für Zahnmedizin. Auf die erste Frage – die Schädelstruktur, nämlich die Struktur des Stirnbeins, hat sie gut geantwortet: Sie hat die Präparation richtig gefunden, alles demonstriert. Allerdings wurden nicht alle anatomischen Begriffe in lateinischer Sprache benannt. und jetzt ist Ihre Aufgabe, diese Begriffe richtig ins Lateinische zu übersetzen, anzugeben, welche Begriffe vereinbart sind oder nicht, überprüfen Sie sich im anatomischen Atlas. Zum Beispiel frontaler Tuberkel – *tuber frontale*, vereinbartes Attribut.

Nennen Sie in lateinischer Sprache die Stirnfläche, die Schläfenlinie, den Augenbrauenbogen, die supraorbitale Kerbe, den supraorbitalen Rand, den Jochbeinfortsatz, den Nasenteil, die Nasenwirbelsäule, den Orbitalteil, die Furchen der Arterien, die Parietalregion.

Markieren Sie die lateinischen Substantive der III. Deklination und geben Sie die Wörterbuchform an. Es scheint, dass Studenten, die wahrscheinlich motivierter sind, sich auf die Zwischenzertifizierung in menschlicher Anatomie vorzubereiten, besser das Vokabular der 3. Deklination lernen und die Begriffe der anatomischen Terminologie benennen und über vereinbarte und widersprüchliche Definitionen nachdenken, die richtigen Endungen setzen und sich darauf konzentrieren das Lernergebnis.

Bei Aufgaben dieser Art wiederum ist eine praktische Orientierung eher nachvollziehbar, die Studierenden werden in der Lage sein, Kenntnisse, Fähigkeiten und Fertigkeiten, auch in klinischer Terminologie, zu entdecken. Wie zum Beispiel in dem Lehrbuch Nechay M.N. Lateinische Sprache für pädiatrische Fakultäten. – M. : KNORUS, 2019 gibt es Aufgaben (S. 169-180), mit denen verschiedene praktische Situationen in der Medizin gelöst werden können; es ist möglich, Fähigkeiten und Fertigkeiten mit den Studierenden in klinischer Hinsicht bei der Diagnosestellung anhand zusätzlicher Literatur zu erarbeiten. Im Lehrbuch von Tsisyk A.Z. Latein. – Minsk: Tetrasystems, 2006 (S. 357-360) gibt es Workshops zur Erstellung von Diagnosen, die für die Fallbildung in medizinischer Terminologie anwendbar sind. Wie zum Beispiel in folgender Fallsituation:

Ein 53-jähriger Mann wandte sich mit Beschwerden an die Poliklinik am Wohnort; Bereits nach Ablauf der Virusinfektion wurde er zur R-Aufnahme der Lunge in der allgemeinen Projektion geschickt, die Röntgenaufnahme beschrieb, eine Anamnese sammelte, bei ihm wurde eine akute bakterielle Bronchitis (primär) mit einer Läsion des Mediums diagnostiziert -große Bronchien, akut.

1. Übersetzen Sie die Diagnose ins Lateinische, welche Begriffe Sie hier übersetzen und erklären können.

2. Was ist Ihrer Meinung nach die Behandlungsstrategie für diesen Patienten?

3. Kann der Patient zu Hause behandelt werden oder ist eine Therapie in einem Krankenhaus notwendig?

Und diese Art von Workshops kann in der Ausbildung zukünftiger Ärzte, in der Vorbereitung von Fallzuweisungen verwendet werden. Für große Fälle sind Studenten, die gerade erst anfangen, medizinische Terminologie zu lernen, noch nicht ganz bereit. Sie können aber folgende Mini-Fallsituationen in lateinischer Terminologie auswählen und vorbereiten:

Die Anmerkung zum Arzneimittel enthält Informationen:

Apisartron ist eine Zubereitung aus Bienengift. Anwendbar für

1. Myalgie
2. Polyarthrit
3. Hexenschuss
4. Neuralgie
5. chronische Neuritis

AUFGABE 1. Geben Sie die Nummer des Begriffs an, dessen Grundlage im Namen des Arzneimittels enthalten ist.

AUFGABE 2. Geben Sie die Nummer des Begriffs an, der das Konzept der Pluralität enthält.

AUFGABE 3. Geben Sie die Anzahl der Begriffe in der richtigen Reihenfolge an

Eine entzündliche Schädigung des Nervs wird durch den Begriff ..., Schmerzen entlang des Nervs – durch den Begriff ... und Schmerzen in der Lendengegend – durch den Begriff ... angezeigt.

Das moderne Leben setzt seine eigenen Schwerpunkte: nicht bloßes Faktenwissen, keine Fertigkeiten als solche, sondern die Fähigkeit, das Erlernte anzuwenden; nicht die Menge an Informationen, sondern die Fähigkeit, sie zu empfangen und zu modellieren; keine Konsumhaltung, sondern Kreation und Kooperation. Die organische Einbeziehung aktiver Formen der Arbeit an der Technologie der Entwicklung kritischen Denkens in den Bildungsprozess kann eine Chance für das persönliche Wachstum der Schüler bieten, da sich diese Arbeit in erster Linie an den Schüler, an seine Individualität richtet.

Das Verständnis der Prinzipien der medizinischen und pharmazeutischen Begriffsbildung und die Kenntnis einer gewissen Anzahl lexikalischer und wortbildender Elemente ist ein wesentlicher Bestandteil der terminologischen Kompetenz eines jeden Facharztes. Allerdings ist zu beachten, dass auch für den Lateinunterricht an einer medizinischen Fakultät die traditionelle Bildung unabdingbar ist.

REFERENZLISTE

1. Erina, T.F., Uvarova I.V. Möglichkeiten zur Aktivierung des Bildungsprozesses beim Unterrichten einer Fachsprache an einer medizinischen Universität / T.F. Erina, I. V. Uvarova // International Journal of Applied and Fundamental Research, 2017. – Nr. 4 (1) – S. 95-98

2. Kostromina, T.V. Kommunikationsprobleme ausländischer Studenten im Bildungsumfeld der Russischen Universität / T.V. Kostromina / Sprache der Medizin: internationale interuniversitäre Sammlung wissenschaftlicher Arbeiten zu Ehren des Jubiläums von V.F. Novodranova, Samara, – 2005 – S. 446-451.

3. Nechay, M.N. Lateinische Sprache für pädiatrische Fakultäten: Lehrbuch / M.N. Nechay; ed. V.F. Novodranova. – M.: KNORUS, 2019 – 350 S. – (Spezialist).

4. Vakhrushina, L.S. Methoden des interaktiven Unterrichts der lateinischen Sprache und der Grundlagen medizinischer Terminologie in höheren medizinischen Bildungseinrichtungen // Available at: http://www.rusnauka.com/34_NIEK_2013/Medecine/13_151235.doc.htm (Zugriffsdatum: 30.05 /2022)

5. Zisyk, A.Z. Lateinische Sprache: Lehrbuch. für Studierende von Hochschulen. Honig. Bildung / A.Z. Cisyk. – Minsk: TetraSystems, 2006. – 448 p.

Материал поступил в редакцию 05.12.22

О КЕЙСОВЫХ ЗАДАНИЯХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Е.Г. Елсукова, старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО Читинская государственная медицинская академия, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается опыт применения кейс-метода при обучении латинскому языку, который может способствовать успешному формированию у студентов универсальных и общепрофессиональных компетенций в соответствии с новым ФГОС. Статья может представлять интерес преподавателям и обучающимся для использования в обучении новых интерактивных форм, внедряемых в образовательный процесс.*

***Ключевые слова:** кейс-метод, обучение, кейсовые задания, студенты, ситуации.*

UDC 377

NATIONAL SPECIFICS OF SPEECH ETIQUETTE

N. Zamonaliyeva, MA Student

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *Speech etiquette has national specifics. Each nation has created its own system of rules of speech behavior. Any national speech etiquette imposes certain requirements on representatives of its culture, and has its own characteristics. The very appearance of the concept of speech etiquette is associated with an ancient period in the history of languages, when each word was given a special meaning, and the belief in the effect of the word on the surrounding reality was strong.*

Keywords: *speech etiquette, concept of speech, national culture, customs, lifestyle, living conditions, communication, stylistic characteristics.*

Speech etiquette is an important element of every national culture. In language, speech behavior, stable communication formulas, the rich national experience, uniqueness of customs, lifestyle, living conditions of each people have been deposited. And this is infinitely valuable.

I. Ehrenburg left such an interesting testimony: "Europeans, greeting, extend their hand, and a Chinese, Japanese or Indian is forced to shake the limb of a stranger. If a visitor were to stick a bare foot to Parisians or Muscovites, it would hardly cause delight. A resident of Vienna says "whole hand" without thinking about the meaning of his words, and a resident of Warsaw, when he is introduced to a lady, automatically kisses her hand. The Englishman, outraged by the tricks of his competitor, writes to him: "Dear Sir, you are a swindler", without "Dear Sir" he cannot begin the letter. Christians, entering a church, a church or a church, take off their hats, and a Jew, entering a synagogue, covers his head. In Catholic countries, women should not enter the temple with their heads uncovered. In Europe, the color of mourning is black, in China – white. When a Chinese man sees for the first time how a European or an American walks arm in arm with a woman, sometimes even kisses her, it seems to him extremely shameless. In Japan, you can't enter a house without taking off your shoes; in restaurants, men in European suits and socks sit on the floor. In the Beijing hotel, the furniture was European, but the entrance to the room was traditionally Chinese – the screen did not allow you to enter directly; this is due to the idea that the devil goes straight; and according to our ideas, the devil is cunning, and it costs him nothing to bypass any partition. The world is diverse, and one should not puzzle over this or that custom: if there are other people's monasteries, then, consequently, there are other people's statutes" [Schneider-Fleig, 2007, p. 57]. The national specifics of speech etiquette in each country are extremely vivid, because the unique features of the language here, as we see, are superimposed with the peculiarities of rituals, habits, everything accepted and not accepted in behavior, permitted and prohibited in social etiquette.

In an English-speaking society, communication between cultured people is conducted at three levels of politeness – official, neutral and familiar. Each level of politeness corresponds to its own style of speech, and therefore all polite words and expressions can be classified according to stylistic characteristics and, accordingly, attributed to official, neutral and familiar styles of speech [Litvin A., 2003, p. 55].

At the official level of politeness, polite communication is conducted in an official setting, when neither age, gender or personal dignity, but the social position of the interlocutors and the positions they hold are of predominant importance. The official level of politeness is the norm in institutions, organizations, business circles, in the field of education, healthcare, services, etc. Therefore, it is necessary to strictly adhere to the official level of politeness where it is necessary

and provided for by etiquette. At a neutral level of politeness, polite communication is carried out between strangers, as well as between those familiar people who are not in official or familiar relations. The familiar level of politeness is typical for communication in the family and family circle, as well as between friends and buddies.

Example. In winter, in icy conditions, a woman slipped and fell. Depending on who helped her up – a policeman, a husband or a bystander – the speeches addressed to her will be appropriate:

– *Are you all right, madam?* – the policeman will inquire politely.

– *Are you all right, darling?* – a caring husband will worry.

– *Are you all right?* – an unfamiliar passerby will ask sympathetically.

In the above situation, all three persons – a policeman, a husband and a passerby – would have asked the woman about the same thing, but would have addressed her differently. Madam is an official form of address used at the official level of politeness and corresponding to the official style of speech. Darling is a familiar form of address corresponding to a familiar level of politeness and a familiar style of speech.

English speech etiquette has a long and very authoritative tradition – any deviation from speech etiquette is perceived as a manifestation of bad manners or as deliberate rudeness. So, for example, if a young Englishman seeks the patronage of an influential person and violates the norms of speech etiquette in communicating with an influential person, then, most likely, a young Englishman will not receive the desired patronage, which may have a sensitive effect on his career, which, however, may not take place at all due to the unwillingness of an influential person to deal with an ill-mannered person who can't be vouched for by anyone. Speech etiquette gives politeness to speech regardless of its content. Therefore, efforts to learn English will not be in vain if the student of English not only learns to speak it well, but also learns to be polite and pleasant in communication with those people whose language he undertook to study.

REFERENCES

1. Литвин, А.Н. Деловой этикет. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 247 с.
2. Оганесян, С.С. Культура речевого общения // Иностранный язык в школе. – 2002. – № 5. – С. 19-20.
3. Формановская, Н.И. Культура общения и речевой этикет // Иностранный язык в школе. – 2003. – № 5. – С. 22-25.
4. Шнайдер-Флайг, С. Большая книга этикета. Хорошие манеры и уверенное поведение. – М.: ЗАО «БММ», 2007. – 320 с.

Материал поступил в редакцию 09.12.22

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Н. Замоналиева, магистрант

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** Речевой этикет имеет национальную специфику. Каждый народ создал свою собственную систему правил речевого поведения. Любой национальный речевой этикет предъявляет определенные требования к представителям своей культуры и имеет свои особенности. Само появление понятия речевого этикета связано с древним периодом в истории языков, когда каждому слову придавалось особое значение.*

***Ключевые слова:** речевой этикет, концепция речи, национальная культура, обычаи, образ жизни, условия проживания, общение, стилистические характеристики.*

УДК 371

МЕТОДИКИ И СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Л.А. Михайлова, доктор педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет, Россия

***Аннотация.** В настоящее время проблема преподавания иностранного языка в школе является актуальной. Перед преподавателями иностранного языка стоит задача сформировать личность, которая будет способна участвовать в межкультурной коммуникации. У урока иностранного языка своя специфика, которую учитель иностранного языка не может не учитывать. Глобальной целью овладения иностранным языком считается приобщение к иной культуре и участие в диалоге культур. Целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, включающей в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию. В данной статье идет речь о взаимосвязи преподавания иностранного языка и формированием межкультурной компетенции.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, преподавание, школа, межкультурная компетенция, урок.*

Исследования вопроса соизучения культуры и языка обусловлены большим интересом методистов к их взаимосвязи. Несмотря на наличие целого ряда научных работ, исследования продолжают оставаться недостаточно разработанными в общетеоретическом плане и в прикладных аспектах.

Анализ проблемы доказывает, что традиция соизучения языка и культуры зародилась в недрах прямого метода, среди представителей «движения Реформы» (Sweet 1906: 54; Vietor 1902: 56). Именно они впервые указали на то, что каждый язык отражает разное мировоззрение и у каждого народа своя система понятий, ценностей, с которыми необходимо знакомить учащихся.

В настоящее время проблема преподавания иностранного языка в школе является актуальной. Перед преподавателями иностранного языка стоит задача сформировать личность, которая будет способна участвовать в межкультурной коммуникации. Важно формировать коммуникативную компетенцию, включающую в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию. Знание социокультурного фона очень значимо, т. к. без него нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах. Поэтому необходимо иметь представление о социокультурных особенностях страны изучаемого языка. Изучение культуры и языка несет в себе не только общеобразовательные идеи, но и одновременно обеспечивает развитие личности, поддерживает мотивацию обучаемых. Перед преподавателями стоит задача формирования именно положительной мотивации, необходимо связать ее с познавательными интересами учащихся, потребностью в овладении новыми знаниями, умениями, навыками.

У урока иностранного языка своя специфика, которую учитель иностранного языка должен учитывать. В настоящее время глобальной целью овладения иностранным языком

считается приобщение к иной культуре и участие в диалоге культур. Эта цель достигается путем формирования способности к межкультурной коммуникации. Именно преподавание, организованное на основе заданий коммуникативного характера, обучение иноязычной коммуникации, используя все необходимые для этого задания и приемы, является отличительной особенностью урока иностранного языка.

Иноязычная коммуникация базируется на теории речевой деятельности. Коммуникативное обучение иностранному языку носит деятельностный характер, поскольку речевое общение осуществляется посредством "речевой деятельности", которая, в свою очередь, служит для решения задач продуктивной человеческой деятельности в условиях "социального взаимодействия" общающихся людей. Участники общения пытаются решить реальные и воображаемые задачи совместной деятельности при помощи иностранного языка.

Основываясь на данных прагмалингвистики и взяв во внимание изменившийся статус иностранного языка как средства общения и взаимопонимания в мировом сообществе, все психологические особенности обучения иностранному языку старшекласников группируются вокруг необходимости усиления прагматических аспектов изучения языка. Это значит, при обучении будет важно не только достижение качественных результатов в овладении иноязычным общением, но и поиск реального выхода на иную культуру и его носителей.

Речь идет не просто о знании языка, а об умении использовать его в реальном общении, т.е. о практическом владении языком и, следовательно, о развитии «прагматической межкультурной компетенции».

Специфика иностранного языка как учебного предмета в старших классах в средней общеобразовательной школе включает следующие положения:

- роль ИЯ как учебного предмета в современной образовательной системе;
- специфика обучения ИЯ на старшей ступени средней общеобразовательной школы, основные цели и задачи;
- использование проектной методики с учётом специфики обучения ИЯ на старшей ступени обучения средней общеобразовательной школы.

Система образования в России кардинально меняется. Такие качества личности, как мобильность, целеустремленность, решительность, ответственность, способность усваивать и применять знания в незнакомых ситуациях, способность выстраивать успешную коммуникацию с другими людьми становятся востребованными. Ученые и педагоги стремятся решить проблемы, которые возникают в связи с новыми переменами.

Выделяют 3 этапа становления компетентностного подхода в образовании:

- первый этап (1960-1970 гг.) – в научный аппарат введена категория «компетенция», созданы предпосылки разграничения таких понятий, как компетенция и компетентность.
- второй этап (1970-1990 гг.) – в теории и практике обучения иностранному языку используются такие категории, как компетенция и компетентность, формируется профессионализм в управлении, в обучении общению. В этот период ученые исследуют компетенции, выделяя от 3 до 37 их видов.
- третий этап (1990 г.-н.в.) развитие компетентностного подхода, значим тем, что в документах, материалах ЮНЕСКО очерчивается круг компетенций, которые уже должны

рассматриваться всеми как желаемый результат образования.

Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов (Байденко 2004: 176). К числу таких принципов относятся следующие положения:

– смысл образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся.

– содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, нравственных, мировоззренческих, политических и иных проблем.

– смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у учащихся опыта самостоятельного решения познавательных, организационных, коммуникативных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования.

– оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых учащимися на определённом этапе обучения (Байденко 2004: 126).

С позиций компетентностного подхода формирование ключевых компетентностей у учащихся становится основным результатом образовательной деятельности. Термин «компетенция» (в переводе с латинского – соответствие, соразмерность) имеет два значения: круг полномочий какого-либо учреждения или лица; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом (Ожегов 1936: 93). В одной из педагогических дискуссий по вопросам компетентностного подхода было предложено следующее определение: компетентность – это способность действовать в ситуации неопределённости.

Общеобразовательная школа не в состоянии сформировать уровень компетентности учащихся, достаточный для успешного решения проблем во всех сферах деятельности. Целью школы является формирование ключевых компетентностей. Под ключевыми компетентностями понимаются способности учащихся самостоятельно действовать в ситуации неопределённости при решении актуальных для них задач.

Уроки иностранного языка – благодатная почва для формирования всех ключевых компетенций, а не только предметно-коммуникативных. Для формирования самостоятельной личности, умеющей оперировать полученной информацией, в ходе каждого урока необходимо обеспечивать возможность самообразования, саморазвития и самовыражения в ходе овладения теми или иными знаниями. При этом учебный материал необходимо организовать таким образом, чтобы каждый ученик имел возможность выбора при выполнении заданий.

Общие цели школьного образования должны быть согласованы в учебной программе. Учитель должен в соответствии с программой планировать учебный процесс, определять темы уроков, опираясь на изложенные в ней требования и задачи. Для достижения нового качества образования необходимы изменения в учебных программах. В связи с этим выделяются некоторые подходы к составлению учебных программ – традиционный (программы по предметам разрабатываются независимо друг от друга, связи между ними представлены на уровне выделения общих понятий) и компетентностный (программы по отдельным предметам рассматриваются как элементы образовательной программы школы).

Внутри компетентного подхода можно выделить два основных понятия: «компетенция» и «компетентность». В ходе анализа работ по проблемам компетентного подхода можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует однозначное понимание понятий «компетенция» и «компетентность», часто используемых в одинаковом контексте. По мнению А.Г. Бермуса: «Компетентность представляет собой системное единство, интегрирующее личностные, предметные и инструментальные особенности и компоненты».

М.А. Чошанов полагает, что компетентность – это «не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях». А.М. Аронов определяет компетентность, как «готовность специалиста включиться в определенную деятельность», П.Г. Щедровицкий – как «атрибут подготовки к будущей профессиональной деятельности». О.Е. Лебедев определяет компетентность как «способность действовать в ситуации неопределенности». И.А. Зимняя трактует компетентность «как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека».

А.В. Хуторской различает понятия «компетенция» и «компетентность», предлагая их следующие определения:

- компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним.
- компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Одной из основных задач современного образования является достижение нового, современного качества образования, под которым понимается ориентация на развитие личности учащегося, его познавательных и созидательных способностей. В состав ключевых компетенций должны войти универсальные компетенции, овладение которыми необходимо учащемуся для дальнейшего обучения, собственного развития, жизненной самореализации, независимо от уровня его обучения, развития и профессии, которую он выберет. Список компетенций воспроизводит некий перечень основных видов деятельности человека. Одной из центральных проблем для обновления содержания образования является проблема отбора универсальных компетентностей.

На основе главных целей общего образования А.В. Хуторской определяет перечень универсальных образовательных компетенций:

- ценностно-смысловые компетенции. Это компетенции в сфере мировоззрения, которые связаны с ценностными ориентирами учащегося, его способностью понимать окружающий мир.
- общекультурные компетенции. Учащийся должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности в вопросах национальной и общечеловеческой культуры.
- учебно-познавательные компетенции. Это совокупность компетенций учащегося в сфере самостоятельной познавательной деятельности, которая включает элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами.
- информационные компетенции. При помощи реальных объектов и информационных технологий формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее.
- коммуникативные компетенции. Включают знание необходимых языков, способов

взаимодействия с окружающими и удаленными людьми.

– социально-трудовые компетенции. Владение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности, в социально-трудовой сфере, в сфере семейных отношений и обязанностей.

– компетенции личностного самосовершенствования. Направлены на освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития.

Обучение иностранному языку в школе преследует основную цель: развитие иноязычной коммуникативной компетенции учащихся на уроках иностранного языка, то есть овладение иностранным языком как средством общения. Коммуникативная компетенция в современной методике определяется как «способность соотносить языковые средства с задачами и условиями общения с учётом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразностью высказывания» (Гез 1985: 37). Она относится к предметным компетенциям, т.е. компетенциям, формирующимся в рамках учебных предметов.

Предметные компетенции вторичной языковой личности (Халеева 1989: 57) представляют собой четко разработанную систему, поскольку в течение нескольких десятилетий последовательно исследуется отечественными и зарубежными лингводидактами. В концепции Совета Европы «Современные языки: изучение, обучение, оценка» выделяются два вида компетенций по иностранному языку:

– общая компетенция вербального уровня, представленная совокупностью знаний, умений и навыков, которые позволяют человеку осуществлять речевую деятельность. Этот вид компетенции у разных авторов называется энциклопедической, социокультурной, когнитивной и пр. (Астафурова 1997: 45; Гез 1984: 76; Мильруд 2000: 87; Эж 1992: 112).

– коммуникативная компетенция вербального уровня, представленная совокупностью умений и навыков, необходимых для выполнения коммуникативных задач и включающая языковую, социолингвистическую, прагматическую составляющие.

Термин «компетенция», используемый в лингвистике и методике преподавания иностранных языков, был введен Н. Хомским в 1965 г. (Chomsky 1967: 139) при разграничении понятий компетенция (потенциальное знание языка его носителем) и перформация (реальное умение порождения речи). Термин «коммуникативная компетенция» был впервые использован социолингвистом Д. Хаймсом в более широком, чем у Н. Хомского, понимании. По его мнению, она является «одним из аспектов человеческой компетенции, обеспечивающей получение и переработку информации» (Hymes 1972: 89). Д. Хаймс утверждал, что «есть правила использования языка, без которых грамматические правила бесполезны», поскольку нужно не только знать грамматику языка, но и понимать, что сказать, кому и при каких обстоятельствах.

В 80-е годы вопросами формирования и развития коммуникативной компетенции занимались следующие исследователи: Д. Браун, Л. Бахман, М. Канале и М. Свейн, С. Савиньон и другие. Американская исследовательница С. Савиньон определяет компетенцию как предположительную основную деятельность, а перформацию – как практическое применение этой способности. Компетенция – это то, что мы знаем; перформация – то, что мы делаем. По мнению Б. Дугласа, компетенция – это «фундаментальные знания системы языка – его грамматики, лексики, всех частей языка и как эти части собрать вместе», а перформация – это «само действие – говорение, письмо, или понимание – слушание, чтение языковых единиц» (Douglas 2000: 190). С. Страйкер рассматривает коммуникативную компетенцию в иностранном языке как «способность общаться с носителями языка в реальных жизненных ситуациях» (Striker 1997: 17).

М. Канале и М. Свейн в структурном отношении выделили 4 компонента коммуникативной компетенции: грамматическую, социолингвистическую, сужденческую и стратегическую, приравнивая грамматическую и сужденческую компетенции к использованию языка. Грамматическая компетенция включает знания о структуре языка. Сужденческая компетенция заключается в способности удачно связывать предложения для коммуникативных и риторических целей, образуя связанный рассказ, тогда как последние два компонента коммуникативной компетенции описывают употребление языка. Социолингвистическая компетенция заключается в способности использовать язык соответственно данной ситуации, а стратегическая компетенция относится к способности использовать предложения, перефразировки и подстановки, чтобы преодолеть недостаток знания языка и понимания (Canale, Swain 1980).

Ян Ван Эк разработал одну из последних теоретических моделей коммуникативной компетенции человека, выделив следующие ее компоненты: лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную, социальную, социокультурную компетенции (Van Ek 1992: 87).

Согласно анализу зарубежных лингводидактических исследований, коммуникативная компетенция является сложным, полифункциональным свойством человека, имеющим в основе способность общаться устно и письменно с носителем конкретного языка в реальной жизненной ситуации и предполагает наличие целого комплекса компонентов: лингвистического (правильное употребление лингвистических форм на иностранном языке), социолингвистического (умение взаимодействовать с собеседником), социокультурного (умение организовать общение с учетом правил, норм и традиций речевого и неречевого поведения в стране изучаемого языка, дискурсивного (способность связывать одно высказывание с другим в ситуации устного / письменного общения, логически излагать свои мысли), стратегического (способность преодолевать лингвистические трудности общения, используя при этом компенсирующие средства (перифразу, жесты, мимику), социального (способность и готовность к общению с другими).

Важным вопросом формирования компетенций является ее знаниевое содержание. Компетенции не могут быть сведены лишь к фактическим знаниям или к деятельностным умениям. Возникает вопрос, каким должен быть минимум, который следует знать всем молодым людям к окончанию школы, какие элементы истории, искусства, литературы, науки и технологии надо включить в образование, чтобы обеспечить понимание сегодняшней ситуации, реалий жизни и способность адекватной деятельности, которые востребованы сегодня. Знания не могут оставаться академическими, этот вопрос следует решать с помощью освоения ключевых компетенций.

Современный этап развития лингвистики характеризуется усилением внимания к иностранному языку как особому знанию о мире, что привело к объединению исследований таких научных дисциплин как методика, культурология, лингвистика и этнопсихология, объектом изучения которых становится межкультурная коммуникация, условия и закономерности формирования «вторичной языковой личности».

В рамках данной проблематики осуществляется поиск путей для организации взаимосвязанного обучения языку и культуре. При помощи иностранного языка, который способен описать всё, мы узнаем о структуре сознания. Поэтому именно в языке всегда прорываются пробелы в знании чужой страны и ее культуры. Как правило, из-за ограниченности времени, учащиеся школ лишены возможности погрузиться в атмосферу культуры, обычаев, традиций, социальных норм страны изучаемого языка. Учащиеся с

трудом могут понять носителей языка, а в их речи прослеживаются как грамматические, так и поведенческие ошибки.

Избежать этого поможет изучение иностранного языка с одновременным изучением культуры этого языка, т.е. формирование социокультурной компетенции. Социокультурная компетенция – явление комплексное и состоит из лингвострановедческого, социолингвистического, социально-психологического и культурологического компонентов. Формирование социокультурной компетенции необходимо начинать с первых же занятий. Сюда могут входить тексты, сосредоточенные на разговорной речи во всех ее основных сферах, детализирующие самые распространенные бытовые ситуации; тщательно отобранные примеры, раскрывающие основные ценности и понятия культуры изучаемого языка, а также включающие образцы правильного и неправильного использования лексики, фразеологии и грамматики данного языка. Одним из источников могут служить тексты публицистического характера, т.к. именно в них отображается не только события, происходящие в стране и мире, но и лексика, которая используется носителями языка для обозначения этих явлений.

Социокультурная компетенция предполагает:

– осознание того, что язык является не только средством познания и общения, но и формой социальной памяти, «культурным кодом нации», развитым умением сопоставлять факты языка и факты действительности;

- умение видеть культурный фон, стоящий за каждой языковой единицей;
- знание культуры, истории, традиций, обычаев своего народа;
- умение обнаружить регионально значимые лексемы и понимать их роль в тексте

(Аркатова 2012: 49).

Исходя из специфики возрастных особенностей учащихся, Ариян М.А. выделяет следующие задачи, связанные с развитием социокультурной компетенции в общеобразовательной школе. Задачи, направленные на совершенствование качеств самого обучаемого:

1. Осознание себя в мире, в своей культуре, осознание того, что обучаемый является частью своей культуры;
2. Доброжелательность ко всем людям, независимо от расы, национальности, вероисповедания, положения в обществе, личностных свойств;
3. Понимание неприкосновенности человеческой жизни, доброта, милосердие;
4. Широта познавательных интересов, стремление и способность к самообразованию;
5. Осознание ценности общения для установления взаимопонимания, в том числе между людьми (народами) – носителями различных языков и культур.

Задачи, связанные с оптимизацией взаимодействия обучаемого с окружающим миром:

1. Умение принимать приемлемый в социокультурном плане способ речевого и неречевого поведения в условиях межкультурной коммуникации;
2. Социокультурная наблюдательность, способность строить общение в соответствии с особенностями ситуации и собеседника;
3. Осознание причастности к происходящему в семье, классе, школе, городе, стране, мире;
4. Осознание взаимосвязанности, целостности всего мира и необходимости объединения усилий народов для решения глобальных проблем человечества (Ариян 2008: 67).

Для решения перечисленных задач и формирования социокультурной компетенции у старшеклассников потребуется такая организация педагогического процесса, при которой

каждый из учащихся осознает себя активным субъектом деятельности, чей творческий потенциал востребован окружающими. Это может быть достигнуто, если используемые приемы обучения иностранным языкам:

- способны «погрузить» обучаемого в социальную среду, искусственную или естественную, обеспечить возможность выхода за границы учебной языковой среды;
- могут основываться на актуальном содержании, имеющем социальное звучание;
- имеют «открытый» характер, поощряя различные подходы к решению проблем;
- обеспечивают опыт общения, взаимодействия и широкого поиска информации;
- стимулируют коммуникативно-познавательную деятельность, активное межличностное общение как условие решения задач социального характера;
- препятствуют «истощению» мотивации к изучению иностранного языка, особенно на старшем этапе, за счет «встроенности» в социокультурный контекст стран изучаемого языка (Ариян 2008: 82).

Развитие иноязычной социокультурной компетенции играет особую роль в современном мире, где нередко обостряются межнациональные отношения. Иноязычная социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире.

Обучение иностранному языку даёт большую возможность научить учащихся быть толерантными, уважать других людей, жить в мире и дружбе со всеми народами. Формирование иноязычной социокультурной компетенции у старшеклассников играет огромную роль в воспитании патриотов своей страны. Когда учащийся знает, ценит и уважает культуру, обычаи, традиции, язык других стран и народов, когда он с гордостью может представить культуру и традиции своего народа или региона, где он живёт, ни о какой враждебности, конкуренции или превосходстве не может быть и речи.

Изучение английского языка формирует в сознании человека культуру мира через сравнение и сопоставление языковых явлений, обычаев, традиций, искусства, образа жизни народов. Изучая английские пословицы, например, мы сравниваем, как одна и та же мысль передается разными средствами в разных лингвокультурах. Обучение иностранному языку способствует формированию поликультурной языковой личности, владеющей как родным, так и иностранными языками. Её характеристики включают три аспекта – ценностный, познавательный, поведенческий. Ценностный аспект включает этические и утилитарные нормы поведения, отражающие историю и мировосприятие людей, объединенных культурой и языком; к познавательному или когнитивному аспекту относят свойственную данной личности картину мира, к поведенческому – специфический набор речевых характеристик и паралингвистических средств общения (Карасик 2004: 97).

Содержание иноязычной социокультурной компетенции относится не только к процессу овладения практическим иностранным языком как средством общения, но и реализуется в освоении специальных теоретических знаний, относящихся к теории языка, и к теоретическим дисциплинам, а именно лингвокультурологии, лингвострановедению, психологии межкультурного общения, т.е. в процессе получения языкового образования. Можно владеть языком как средством общения, но не ориентироваться в общем межкультурном контексте иноязычного общения, не иметь сформированных знаний об истории, традициях страны изучаемого языка, этнокультурных обычаях, ритуалах, символах. Владение иностранным языком предполагает наличие данных знаний, следовательно, языковое образование в целом, обеспечивающее формирование поликультурной языковой личности, должно охватывать все стороны такой подготовки старшеклассника общеобразовательной школы.

Необходимость социокультурного образования средствами иностранного языка постепенно становится аксиомой, так как обучение общению на иностранном языке предполагает овладение социокультурными знаниями и умениями, без которых нет практического овладения языком. Формирование иноязычной социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка подразумевает обогащение лингвистических, эстетических и этических знаний старшеклассников о стране изучаемого языка. Необходимо обратить внимание на культурное невербальное поведение, чтобы научить учащихся избегать неадекватного или оскорбительного для другого народа невербального поведения. Так в Англии жест из двух пальцев, указательного и среднего, поднятых вверх имеет два противоположных значения. Если тыльная сторона ладони повернута к собеседнику, это ужасное оскорбление, а если же она повернута к себе, то это первая буква слова «victory» (победа). Если в наших учебных заведениях готовый отвечать ученик или студент тянет руку, то в европейских школах поднимают указательный палец правой руки.

Предмет «иностраный язык» не только знакомит с культурой, традициями, обычаями стран изучаемого языка, но путём сравнения оттеняет особенности своей национальной культуры, знакомит с общечеловеческими ценностями.

В настоящее время возникает вопрос о приобщении личности к мировой культуре, о приближении образовательного уровня к европейскому стандарту, о владении не менее чем двумя иностранными языками. С усилением взаимодействия цивилизаций чётко обозначается процесс массового внедрения обучения иностранным языкам, в ходе которого должны быть заложены прочные основы, необходимые человеку для участия в диалоге культур.

По мнению Н.Д. Гальсковой, в содержание обучения иностранному языку необходимо включать:

- сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную направленность студентов;
- языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;
- комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения, в том числе интеркультурных ситуациях;
- систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка.

Овладение иностранным языком и его использование предполагает формирование знаний социокультурных особенностей носителей изучаемого языка. Социокультурный компонент в содержании обучения иностранному языку играет огромную роль в развитии личности учащегося, так как дает возможность не только ознакомиться с наследием культуры страны изучаемого языка, но и сравнить его с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры учащегося. Главным является не воспитание с позиции норм и ценностей страны изучаемого языка и не зазубривание фактов, а умение сравнивать социокультурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, с собственным опытом. Использование культурной и страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, способствует развитию их коммуникативных возможностей.

Ряд исследований по данной проблеме послужил стимулом определения и внедрения социокультурного компонента в содержание обучения иностранному языку. И.Л. Бим говорит о необходимости включать в содержание обучения элементы языковой культуры народов, говорящих на изучаемом языке и страноведческие сведения применительно к ситуациям общения. В рамках данного подхода речь идёт о необходимости насыщения предметного содержания речи страноведческих материалов с ориентацией на диалог культур.

Достаточно полно социокультурный компонент реализован в подходе З.Н. Никитенко, где обозначены все составляющие данного компонента:

- языковые знания, включающие безэквивалентную и фоновую лексику, а также знания национальной культуры (национальные реалии и этикет);
- навыки и умения речевого и неречевого поведения (Никитенко 1994: 19).

Усвоение содержания национально-культурного компонента в обучении иностранному языку – основное условие приобщения учащихся к культуре страны, язык которой они изучают, а именно ознакомление их с народом, традициями и обычаями данной страны.

Перед современным школьным образованием ставятся задачи, связанные с созданием условий для интеллектуального и духовно-нравственного развития учащихся, для подготовки интеллигентного человека; для воспитания в каждом школьнике потребности в самообразовании, самовоспитании и саморазвитии; для формирования у учащихся широкого и гуманного взгляда на мир.

Характерные особенности обучения ИЯ на старшем этапе. Согласно материалам сборника, содержащего комплект программно-нормативных документов для 10-11 классов, таковыми являются:

- 1) более активное взаимодействие всех видов речевой деятельности (чтения, говорения, аудирования, письма);
- 2) использование аутентичных, проблемных публицистических и художественных текстов в качестве источников информации, затрагивающих актуальные темы современности;
- 3) большая инициативность и спонтанность речи учащихся, в которой могут затрагиваться нестандартные ситуации общения;
- 4) основные виды диалогической речи – свободная беседа, групповое обсуждение предложенной проблемы, преобладание диалога – обмена мнениями;
- 5) построение развернутых собственных высказываний на основе текста и самостоятельно, с достаточной аргументацией по поводу прочитанного или услышанного.

Таким образом, основной целью обучения ИЯ на старшем этапе является совершенствование всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, являющееся главным условием осуществления межкультурной коммуникации в целом.

Овладение иностранным языком тесно связано с овладением национальной культурой, которая предполагает усвоение культурологических знаний, формирование способности и готовности понимать ментальность носителей изучаемого языка, а также особенности коммуникативного поведения народа этой страны. Одной из основных задач современного образования является достижение нового, современного качества образования, под которым понимается ориентация на развитие иноязычной социокультурной компетенции личности учащегося, его познавательных и созидательных способностей. Социокультурный

компонент в содержании обучения иностранному языку дает возможность ознакомиться с наследием культуры страны изучаемого языка, сравнить его с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры учащегося.

При помощи иностранного языка, который способен описать все, мы узнаем о структуре сознания. Поэтому именно в языке всегда проступают пробелы в знании чужой страны и ее культуры. Как правило, из-за ограниченности времени, учащиеся школ лишены возможности погрузиться в атмосферу культуры, традиций, обычаев и социальных норм страны изучаемого языка. И неудивительно, что учащиеся по окончании школы едва могут понять носителей языка, а их речь изобилует как грамматическими, так и поведенческими ошибками.

Избежать этого поможет изучение иностранного языка с одновременным изучением культуры этого языка. Социокультурная компетенция – явление комплексное и состоит из лингвострановедческого, социолингвистического, социально-психологического и культурологического компонентов. Социокультурная компетенция подразумевает знакомство учащегося с национально-культурной спецификой речевого поведения и способностью пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей иностранного языка: обычаи, нормы, правила, социальные условности, страноведческие знания и др.

Развитие иноязычной социокультурной компетенции играет особую роль в современном мире, где нередко обостряются межнациональные отношения, где большое значение имеют патриотическое и интернациональное воспитание. Иноязычная социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном многокультурном мире.

Итак, в настоящее время проблема преподавания иностранного языка в школе является актуальной. Перед преподавателями иностранного языка стоит задача сформировать личность, которая будет способна участвовать в межкультурной коммуникации. У урока иностранного языка своя специфика, которую учитель иностранного языка не может не учитывать. Глобальной целью овладения иностранным языком считается приобщение к иной культуре и участие в диалоге культур. Речь идет не просто о знании языка, а об умении использовать его в реальном общении, т.е. о практическом владении языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурова, З.С. Нормы речевого общения, языковая и коммуникативная компетенция. Нормы человеческого общения: тез. докл. межвуз. науч. конф. / З.С. Азнаурова. – Горький: ГГПИИЯ, 1990. – 208 с.
2. Анашкина, И.Я. Язык и культура. Культурно-аксиологический подход / И.Я. Анашкина. – М.: Русский язык, 1994. – 120 с.
3. Артемов, В.А. Психология обучения иностранным языкам / В.А. Артемов. – М.: Просвещение, 1969.
4. Бердичевский, А.Л. Оптимизация процесса обучения иностранному языку / А.Л. Бердичевский. – М.: Высшая школа, 1989. – 104 с.
5. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
6. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2000. – 156 с.
7. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

8. Китайгородская, Г.А. Психолого-педагогические принципы метода активизации резервных возможностей личности обучаемого. Активизация учебной деятельности / Г.А. Китайгородская. – М.: Педагогика, 1981. – С. 5-18.
9. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – М.: Педагогика, 1981. – 185 с.
10. Миролубов, А.А. Общая методика обучения иностранным языкам / А.А. Миролубов. – М.: Просвещение, 1967. – 472 с.
11. Назарова, Т.С. Средства обучения. Технология создания и использования / Т.С. Назарова, Е.С. Полат. – М.: Просвещение, 1998. – 114 с.
12. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. – М.: Рус. яз., 1989. – 170 с.

Материал поступил в редакцию 08.08.21

METHODS AND SPECIFICS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE SENIOR CLASSES OF SECONDARY SCHOOL

L.A. Mikhaylova, Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University, Russia

***Abstract.** Currently, the problem of teaching a foreign language at school is urgent. Foreign language teachers are faced with the task of forming a personality that will be able to participate in intercultural communication. A foreign language lesson has its own specifics, which a foreign language teacher cannot ignore. The global goal of mastering a foreign language is considered to be familiarization with another culture and participation in the dialogue of cultures. The purpose of teaching a foreign language is the formation of communicative competence, which includes both linguistic and socio-cultural competence. This article deals with the relationship between teaching a foreign language and the formation of intercultural competence.*

***Keywords:** foreign language, teaching, school, intercultural competence, lesson.*

УДК 616.5-002.2:616.211-002.193-612.017-053.2

HLA-АССОЦИАЦИИ ПРИ АТОПИЧЕСКОМ ДЕРМАТИТЕ С СОПУТСТВУЮЩИМ АЛЛЕРГИЧЕСКИМ РИНИТОМ И ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНОМ АЛЛЕРГИЧЕСКОМ РИНИТЕ У ДЕТЕЙ

Я.Ю. Иллек¹, И.Г. Суетина², Н.В. Хлебникова³,
Е.В. Сусллова⁴, М.В. Савинова⁵, Э.В. Дудырева⁶, Е.В. Земцова⁷

¹ доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой педиатрии,

^{2,3} кандидат медицинских наук, доцент кафедры педиатрии,

⁴ кандидат медицинских наук, ассистент кафедры педиатрии, ⁵ главный врач,

⁶ заместитель главного врача по поликлинической работе, ⁷ педиатр аллерголог-иммунолог

¹⁻⁴ ГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет» МЗ РФ,

⁵⁻⁷ КОГБУЗ «Детский клинический консультативно-диагностический центр» (Киров), Россия

***Аннотация.** Цель исследования. Определить особенности распределения антигенов главного комплекса гистосовместимости у больных атопическим дерматитом с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом и больных самостоятельным персистирующим аллергическим ринитом. Материал и методы. Под наблюдением находились дети дошкольного и младшего школьного возраста с атопическим дерматитом и сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом, дети аналогичного возраста с самостоятельным персистирующим аллергическим ринитом. У больных проводили идентификацию HLA I и II классов, их фенотипических и гаплотипических сочетаний. Результаты. Исследования показали, что у больных атопическим дерматитом с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом отмечалась высокая частота встречаемости HLA B12, B13, DQB1*01 и гаплотипического сочетания HLA A2-B7, а у больных самостоятельным персистирующим аллергическим ринитом – HLA A10, DQB1*201 и гаплотипического сочетания HLA A2-B7. Представительство в тканях указанных антигенов главного комплекса гистосовместимости ассоциировалось с увеличением относительного риска возникновения этих заболеваний соответственно в 2,3-4,2 и 3,2-3,7 раза.*

***Ключевые слова:** дети, атопический дерматит, аллергический ринит, иммуногенетические параметры.*

Введение

Атопический дерматит является самым распространённым хроническим заболеванием кожи и самым ранним проявлением аллергии у детей [2]. У детей с атопическим дерматитом могут формироваться другие аллергические заболевания, особенно часто у них диагностируется сопутствующий аллергический ринит, который возникает обычно в возрасте 4-6 лет. Также аллергический ринит может возникнуть как самостоятельное заболевание, он является наиболее распространённой аллергопатией в детском возрасте и у

взрослых лиц. В настоящее время выделяют [1] интермиттирующий (сезонный, острый, случайный) аллергический ринит и персистирующий (круглогодичный, хронический, длительный) аллергический ринит.

В патогенезе атопического дерматита и аллергического ринита главная роль принадлежит эндогенным факторам: наследственной предрасположенности, атопии, гиперреактивности кожи (при атопическом дерматите), гиперреактивности слизистой оболочки носа (при аллергическом рините). Отличие атопических заболеваний от других аллергопатий заключается в том, что развитие первых может быть вызвано только аллергической реакцией немедленного типа, тогда как развитие вторых – аллергическими реакциями любого типа. В основе атопии лежат нарушения иммунитета, приводящие к возникновению дисбаланса между Th₁- и Th₂-клетками в сторону повышения активности последних. Th₂-клетки синтезируют ИЛ-4, ИЛ-10 и ИЛ-13, которые стимулируют продукцию IgE В-клетками, индуцируют активность и пролиферацию эозинофилов, увеличивают экспрессию антигенов главного комплекса гистосовместимости, служат факторами роста тучных клеток. Манифестация атопических заболеваний у предрасположенных детей происходит при воздействии этиологически значимых аллергенов и других экзогенных факторов.

Принимая во внимание схожесть звеньев патогенезе, можно предположить, что у больных атопическим дерматитом с сопутствующим аллергическим ринитом и больных самостоятельным аллергическим ринитом существует ассоциативная связь с одними и теми же иммуногенетическими параметрами. Однако в ходе собственных исследований были получены неоднозначные результаты.

Цель исследования. Определить особенности распределения антигенов HLA-комплекса у больных атопическим дерматитом с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом и у больных самостоятельным персистирующим аллергическим ринитом.

Материал и методы исследования

Под наблюдением в КОГБУЗ «Детский клинический консультативно-диагностический центр» (главный врач – М.В. Савинова) находилось 50 детей восточнославянской принадлежности в возрасте 5-10 лет. У 25 пациентов отмечалось среднетяжёлое течение атопического дерматита (АтД), у 25 пациентов – среднетяжёлое течение атопического дерматита (АтД) с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом (ПАР), у 25 пациентов – среднетяжёлое течение самостоятельного персистирующего аллергического ринита (ПАР). У наблюдаемых больных исследовали иммуногенетические параметры в лаборатории иммуногематологии (руководитель – доктор медицинских наук Е.В. Бутина) ФГБУН «Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови» ФМБА России.

Серологическое типирование лимфоцитов по антигенам HLA (Human Leucocytes Antigens) I класса выполнялось у больных в стандартном микролимфоцитотоксическом тесте [6] с помощью гистотипирующих панелей HLA-A и HLA-B (ЗАО «Гисанс», г. Санкт-Петербург), которые позволяют идентифицировать 19 HLA локуса А и 35 HLA локуса В. Лимфоциты для постановки микролимфоцитотоксической пробы выделяли из гепаринизированной крови методом градиентного центрифугирования с применением раствора фиколл-верографина. Пробу выполняли в микропланшетах Терасаки.

Молекулярное типирование HLA-генов DRB1 и DQB1 (HLA II класса) у наблюдаемых больных выполняли методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) с набором сиквенса-специфических праймеров (Алексеев Л.П. с соавт., 1997; «Поиск неродственного донора для трансплантации гемопоэтических стволовых клеток». Пособие для врачей, 2002), который включает в себя серию различных участков HLA II класса и называется PCR-mSSR (polymerase-chain reaction sequence primer mixed). Набор реагентов позволяет выявлять 14

аллелей гена DRB1 (DRB1*01, 04, 07, 08, 09, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18) и 12 аллелей и групп аллелей гена DQB1 (DQB1*0201, 0301, 0302, 0303, 0304, 0305, 0401-2, 0501-4, 0503, 0601, 0602-8). ДНК выделяли из мононуклеаров крови пациентов путём трёхкратной обработки лизирующим буфером и центрифугированием. Выделенную ДНК амплифицировали в полимеразной цепной реакции.

Расчёт иммуногенетических параметров у наблюдаемых больных осуществляли с помощью формул, принятых в популяционной статистике. Частоту встречаемости конкретных HLA определяли как процентное отношение индивидов, несущих HLA, к общему числу обследованных в группе [3], и сопоставляли с характером распределения HLA в здоровой популяции детей, проживающих в Кировской области РФ.

Для установления существенности различий в характере распределения HLA в сравниваемых группах больных определяли критерий согласия (χ^2) с поправкой на непрерывность вариаций по формуле: $\chi^2 = [(ad - bc) - 0,5]^2 / (a + b) \cdot (c + d) \cdot (a + c) \cdot (b + d)$, где a – количество пациентов, имеющих данный антиген, аллель или сочетание, b – количество пациентов, у которых данный антиген, аллель или сочетание отсутствует, c – количество здоровых детей, имеющих данный антиген, аллель или сочетание, d – количество здоровых детей, у которых отсутствует данный антиген, аллель или сочетание. С помощью специальных математических формул χ^2 переводили в коэффициент достоверности различий Стьюдента (p).

Степень ассоциации того или иного иммуногенетического параметра с особенностями иммунологической реактивности у больных оценивали по критерию относительного риска (RR) по формуле: $RR = f_n \cdot (1 - f_k) / f_k \cdot (1 - f_n)$, где f_n – частота встречаемости антигена в исследуемой группе (в десятичных дробях), f_k – частота встречаемости того же антигена в контрольной группе (в десятичных дробях). Показатель относительного риска (RR) обнаруживает, насколько чаще данное заболевание или ответная реакция организма развивается у лиц, имеющих определённый HLA, по сравнению с теми, у кого его нет. При нулевом значении одного из составляющих величину RR рассчитывали по формуле Haldane J. [4]. Принято считать, что при RR, равном 2,0 и больше, существует положительная ассоциация признака с заболеванием (предрасположенность к развитию болезни), тогда как значения RR меньше 1,0 указывают на резистентность индивида к данной патологии.

Этиологическую фракцию (EF), характеризующую силу положительной HLA-ассоциации [5], рассчитывали при значении величины критерия относительного риска RR больше 2,0 по формуле: $EF = \frac{RR-1}{RR} \times F$, где F – частота встречаемости HLA, выраженная в десятичных дробях. Превентивную фракцию (PF), характеризующую силу отрицательной HLA-ассоциации [5] рассчитывали при значении величины критерия относительного риска RR меньше 1,0 по формуле: $PF = \frac{(1-RR) \times F}{RR \times (1-F) + F}$, где F – частота встречаемости HLA, выраженная в десятичных дробях. При одинаковых значениях критерия относительного риска RR значение EF будет больше в том случае, когда связанный с развитием болезни HLA-маркер имеет большое распространение. В случае, если критерий относительного риска RR меньше 1,0 (при уменьшенном риске развития заболевания), вместо EF (этиологическая фракция) используют PF (превентивная фракция). Данный показатель характеризует превентивные свойства определённого HLA-маркера на популяционном уровне, а также зависит как от показателя RR, так и от частоты встречаемости данного HLA-маркера в исследуемой группе.

Математическую обработку результатов HLA-типирования у больных выполняли на персональном компьютере с использованием специальной программы, составленной сотрудниками лаборатории иммуногематологии ФГБУН «Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови» ФМБА России на основании указанных выше формул. Контрольную группу в этих исследованиях составили 153 практически здоровых ребёнка.

Результаты и их обсуждение

Результаты, полученные при исследовании распределения антигенов главного комплекса гистосовместимости в группе больных атопическим дерматитом с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом и в группе больных самостоятельным персистирующим аллергическим ринитом, представлены в таблице.

В группе больных атопическим дерматитом с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом (таблица) констатировалось выраженное повышение частоты встречаемости HLA I класса B12 (52,0 % против 20,3 % в контроле; $\chi^2 = 10,0$, $p < 0,01$, RR = 3,3, EF = 0,36) и B13 (48,0 % против 13,1 % в контроле; $\chi^2 = 15,5$, $p < 0,01$, RR = 4,2, EF = 0,37), HLA II класса DQB1*01 (56,0 % против 31,1% в контроле; $\chi^2 = 4,4$, $p < 0,05$, RR = 2,3, EF = 0,31) и гаплотипического сочетания HLA A2-B7 (20,0 % против 3,4 % в контроле; $\chi^2 = 8,4$, $p < 0,01$, RR = 4,0, EF = 0,15), что ассоциировалось у носителей этих признаков с повышением относительного риска развития заболеваний в 2,3-4,2 раза (RR = 2,3-4,2). Вместе с тем, в этой группе пациентов обнаруживалось понижение частоты встречаемости HLA I класса B21 (4,0 % против 9,1 % в контроле; $\chi^2 = 0,2$, RR = 0,4, PF = 0,05) и HLA II класса DQB1*302 (4,0 % против 19,4 % в контроле; $\chi^2 = 2,4$, RR = 0,2, PF = 0,13), что ассоциировалось с определённой резистентностью к развитию атопического дерматита с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом (RR = 0,2-0,4).

Таблица

Антигены HLA-комплекса у больных АтД с сопутствующим ПАР и больных самостоятельным ПАР

HLA и их сочетания	Частота выявления, %		χ^2	p	RR	EF	PF
	Здоровые дети, n = 153	Больные					
Больные АтД с сопутствующим ПАР, n = 25							
B12	20,3	52,0	10,0	<0,01	3,3	0,36	-
B13	13,1	48,0	15,5	<0,01	4,2	0,37	-
DQB1*01	31,1	56,0	4,4	<0,05	2,3	0,31	-
A2-B7	3,4	20,0	8,4	<0,01	4,0	0,15	-
B21	9,1	4,0	0,2	0,64	0,4	-	0,05
DQB1*302	19,4	4,0	2,4	0,12	0,2	-	0,13
Больные самостоятельным ПАР, n = 25							
A10	7,8	32,0	10,3	<0,01	3,7	0,23	-
DQB1*201	29,1	64,0	9,2	<0,01	3,2	0,44	-
A2-B7	3,4	16,0	4,8	<0,05	3,6	0,12	-
B16	13,7	4,0	1,1	0,30	0,3	-	0,09
DRB1*11	25,2	12,0	1,3	0,25	0,5	-	0,23
DQB1*303	23,3	4,0	3,6	0,06	0,2	-	0,20

Исследования показали, что в группе больных самостоятельным персистирующим аллергическим ринитом (таблица) имело место выраженное повышение частоты встречаемости в тканях HLA I класса A10 (32,0 % против 7,8 % в контроле; $\chi^2 = 10,3$, $p < 0,01$, RR = 3,7, EF = 0,23) и HLA II класса DQB1*11 (64,0 % против 29,1% в контроле; $\chi^2 = 9,2$, $p < 0,01$, RR = 3,2, EF = 0,44), гаплотипического сочетания HLA A2-B7 (16,0% против 3,4% в контроле; $\chi^2 = 4,8$, $p < 0,05$, RR = 3,6, EF = 0,12), что ассоциировалось с повышением относительного риска развития заболевания в 3,2-3,7 раза (RR = 3,2-3,7). Также у пациентов отмечалось понижение частоты встречаемости HLA I класса B16 (4,0 % против 13,7 % в контроле; $\chi^2 = 1,1$, RR = 0,3, PF = 0,09), HLA II класса DRB1*11 (12,0 % против 25,2 % в контроле; $\chi^2 = 1,3$, RR = 0,5, PF = 0,23) и DQB1*303 (4,0 % против 23,3 % в контроле; $\chi^2 =$

3,6, RR = 0,2, PF = 0,20), что ассоциировалось с определённой резистентностью к развитию самостоятельного персистирующего аллергического ринита (RR = 0,2-0,5).

Выводы

1. У больных атопическим дерматитом с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом и у больных самостоятельным персистирующим аллергическим ринитом выявляется ассоциативная связь с разными антигенами главного комплекса гистосовместимости.

2. В качестве иммуногенетического маркера у больных атопическим дерматитом с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом может служить высокая частота встречаемости HLA B12, B13, DQB1*01и гаплотипического сочетания HLA A2-B7. Представительство в тканях, указанных HLA ассоциируется с увеличением относительного риска возникновения заболеваний соответственно в 2,3-4,2 раза.

3. В качестве иммуногенетического маркера у больных самостоятельным персистирующим аллергическим ринитом может служить высокая частота встречаемости HLA A10, DQB1*201 и гаплотипического сочетания HLA A2-B7. Представительство в тканях, указанных HLA ассоциируется с увеличением относительного риска возникновения заболевания в 3,2-3,7 раза.

4. При обнаружении высокой частоты встречаемости соответствующих антигенов HLA-комплекса диагноз атопического дерматита с сопутствующим персистирующим аллергическим ринитом и диагноз самостоятельного персистирующего аллергического ринита может быть подтверждён даже при отсутствии клинических проявлений заболеваний (в период клинической ремиссии).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балаболкин, И.И. Аллергические риниты. В кн: Детская аллергология. Руководство для врачей (под ред. А.А. Баранова, И.И. Балаболкина) / И.И. Балаболкин, Л.Д. Ксензова, И.В. Рылеева и др. – Москва, 2006. – С. 372-385.
2. Балаболкин, И.И. Атопический дерматит. В кн.: Детская аллергология. Руководство для врачей (под ред. А.А. Баранова, И.И. Балаболкина) / И.И. Балаболкин, В.Н. Гребенюк, А.В. Кудрявцева и др. – Москва, 2006. – С. 424-485.
3. Зарецкая, Ю.М. Клиническая иммуногенетика / Ю.М. Зарецкая. – Москва, 1983. – 208 с.
4. Певницкий, Л.А. Статистическая оценка ассоциаций HLA-антигенов с заболеваниями / Л.А. Певницкий // Вестник академии медицинских наук СССР. – 1988. – № 7. – С. 48-55.
5. Svejgaard, A. HLA and disease associations: detecting the strongest associations / A. Svejgaard, L.P. Ryder // Tissue Antigens. – 1994. – V. 43. – P. 18-27.
6. Terasaki, P.I. Microdroplet lymphocyte cytotoxicity: manual of tissue typing techniques / P.I. Terasaki. – Bethesda, 1970. – P. 42-457.

Материал поступил в редакцию 02.12.22

HLA-ASSOCIATIONS IN ATOPIC DERMATITIS WITH CONCOMITANT ALLERGIC RHINITIS AND WITH INDEPENDENT ALLERGIC RHINITIS IN CHILDREN

Ya.Yu. Illek¹, I.G. Suetina², N.V. Khlebnikova³,

E.V. Suslova⁴, M.V. Savinova⁵, E.V. Dudyreva⁶, E.V. Zemtsova⁷

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Pediatrics,

^{2,3} Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Pediatrics,

⁴ Candidate of Medical Sciences, Assistant of the Department of Pediatrics, ⁵ Chief Medical Officer,

⁶ Deputy Chief Physician for Polyclinic Work, ⁷ Pediatrician Allergist-Immunologist

¹⁻⁴ Kirov State Medical University,

⁵⁻⁷ Children's Clinical Advisory and Diagnostic Center (Kirov), Russia

Abstract. *The purpose of the study. To determine the features of the distribution of antigens of the main histocompatibility complex in patients with atopic dermatitis with concomitant persistent allergic rhinitis and patients with independent persistent allergic rhinitis. Material and methods. Children of preschool and primary school age with atopic dermatitis and concomitant persistent allergic rhinitis, children of a similar age with independent persistent allergic rhinitis were monitored. Identification of HLA classes I and II, their phenotypic and haplotypic combinations was performed in patients. Results. Studies have shown that in patients with atopic dermatitis with concomitant persistent allergic rhinitis, there was a high incidence of HLA B12, B13, DQB1*01 and haplotypic combination of HLA A2-B7, and in patients with independent persistent allergic rhinitis - HLA A10, DQB1*201 and haplotypic combination of HLA A2-B7. The presence of these antigens of the main histocompatibility complex in the tissues was associated with an increase in the relative risk of these diseases by 2.3-4.2 and 3.2-3.7 times, respectively.*

Keywords: *children, atopic dermatitis, allergic rhinitis, immunogenetic parameters.*

УДК 61

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

И.И. Лебузов¹, З.А. Турсунбаев²

^{1,2} преподаватель кафедры стоматологических дисциплин
Азиатский медицинский институт имени С. Тентишева (Кант), Киргизия

***Аннотация.** Каждая страна обладает природными богатствами, но не у каждой страны есть хорошая медицина. Данные два тезиса в случае совместимости могут показать результаты прогрессирования двух сфер в государстве 1) медицина 2) туризм. Все экономически развитые регионы нашей планеты создавая туристическую инфраструктуру, помнят и о развитии медицинского туризма. Данное направление несет в себе множество плюсов, следует отметить что Кыргызстан медицинский туризм развивает по остаточному принципу, оставив это направление частным лицам.*

***Ключевые слова:** медицинский туризм, Чуйская область, Кыргызская Республика, стоматология.*

Чуйская область динамично развивающийся регион, граничащий с Казахстаном и близко расположенный к Бишкеку. Чуйская область обладает перспективным потенциалом для развития медицинского туризма. Туризм в Кыргызской Республике относится к развивающейся отрасли, которая достигла своего апогея, а что касается медицинского туризма то он находится только на фазе внедрения. В Кыргызской Республике со времен великой отечественной войны эвакуировали на базу КГМИ профессорско-преподавательский состав Харьковского государственного медицинского института с территории оккупированной Украины. В связи с этим в КГМИ сложился очень сильный коллектив преподавателей, основанный на базе одной из старейших медицинских школ на территории СССР. Данное обстоятельство послужило толчком для развития медицинского профессионального образования в советской Киргизии и независимом Кыргызстане. В Чуйской области г. Кант располагается Азиатский Медицинский Институт им.С. Тентишева успешно подготавливающий врачей различных специальностей, этот факт закрепляет потенциал Чуйской области в развитии медицинского туризма.

Так называемый медицинский туризм начал свое развитие со времен великого шелкового пути. По великому шелковому пути работали лекари, табибы, канчы, которые лечили путников, тем самым улучшая свое благосостояние. Многие путники также преследовали цель лечения хронических заболеваний по великому шелковому пути.

Кыргызстан всегда являлся привлекательным направлением для туристов. В Кыргызской Республике ежегодно отмечается рост посещения нашей страны. Кыргызскую Республику в среднем посещают 4,7 млн. человек в год и больше половины приехали из соседнего Казахстана. Недостатком является отсутствие достоверной информации сколько граждан соседних государств прибыли в Кыргызстан с конкретной целью оздоровления. Кыргызстан обладая множеством достопримечательностей может умело использовать свою туристическую привлекательность для развития медицинского туризма т.к. наша страна обладает всеми инструментами его развития [2].

Медицинский туризм показывает высокие темпы роста, в 2012 году составил 1,8 % от мирового ВВП, 14 % доходов от общего туризма. По данным Globalspa&WellnessSummit (GSWS) к 2017 г. 50 % будет приходиться на страны Латинской Америки, Азии и Ближнего

Востока, чего к сожалению, не произошло в полной мере [5]. Вне всяких сомнений медицинский туризм является прибыльным направлением и свободной нишей для потенциальных инвесторов.

К ведущим странам экспортерам медицинских услуг относятся Индия, Таиланд, Израиль, Южная Корея, Китай, Германия, Чехия, Венгрия, Польша, страны Латинской Америки. Для многих из этих стран медицинский туризм является одной из доходных статей государственного бюджета.

Основной поток туристов приходится на озеро Иссык-Куль, которое имеет богатые минеральные источники и природные богатства для развития медицинского туризма [2].

Согласно проведенному анализу туристических агентств (12), люди выезжают в соседние страны или страны Дальнего зарубежья по трем основным причинам:

1. С целью получения конкретных видов специализированного лечения (медицинский туризм).
2. Для уточнения диагноза и обследования (диагностический туризм).
3. Для оздоровления и улучшения внешнего вида (оздоровительный туризм) [3].

В Кыргызской Республике горы дают нам возможность развивать не только оздоровительный туризм. Работы академика Миррахимова М.М. в которых изучались механизмы адаптированных сдвигов в условиях высотной гипоксии позволили рекомендовать использовать на практике высокогорную адаптацию для лечения различных заболеваний сердца, легких, крови, а также рекомендовать для успешных тренировок спортсменов космонавтов и других лиц, работа и проживание которых были связаны с высокогорьем [1]. Принципы научной деятельности Миррахимова также могут быть положены в основу развития медицинского туризма.

Чуйская область, обладая рядом таких достопримечательностей, как ущелье Кегеты, Аламедин, Ала-Арча, башня Бурана, озеро Коль-Тор, мемориал Ата-Бейит может послужить фактором привлечения туристов. В сравнении с соседним Казахстаном в Кыргызской республике цены на медицинские услуги значительно ниже. Стоматологическая помощь, по мнению автора, может стать одной из главных отраслей услуг в сфере медицинского туризма, стоматологическая помощь в нашей стране развивается на одном уровне с мировой стоматологией. Любая новая современная технология, появляющаяся в стоматологии, незамедлительно повсеместно внедряется в нашей стране.

До сих пор не проведено распределение и разделение таких понятий, с которыми мы сталкиваемся, например, «лечебный туризм», «оздоровительный туризм» и «медицинский туризм». На сегодняшний день медицинский туризм является составляющей двух направлений: социокультурного туризма и социальной медицины. Для эффективного медицинского туризма существует ряд компонентов, ориентированных на создание высокотехнологичных учреждений, на изменение законодательства, как в национальной, так и в международной областях медицины, появление новых рынков туризма, ориентированных на потребителя, что повысит уровень жизни в регионе и в стране в целом [4].

Также, медицинский туризм благоприятствует созданию интернациональных клинических баз, содействующих обмену, как опытом, так и технологиями, что, в частности, представляется актуальным для национальных систем здравоохранения развивающихся стран [6].

Вывод: Безусловно данное направление требует развития на государственном уровне. Все туристические организации уже могут включать пилотные туры на уровне «стоматологический туризм», тем самым, маленькими шагами, завоевывая популярность туристов. Государственно-частное партнёрство поднимет данное направление на принципиально новый уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. К юбилею академика М.М. Миррахимова Рациональная Фармакотерапия в Кардиологии. – 2007. – № 1. – С. 103-104.
2. Камалова, А. Медицинский Туризм в Кыргызской Республике: Возможности и Перспективы. / А. Камалова // International conference on eurasian economies. – 2020. – С. 225-229.
3. О медицинском туризме. – Режим доступа: <http://medvoyage.info/medtourism/about/>(дата обращения 30.11.2015).
4. Скворцова, А.В. Медицинский туризм – как часть социальной медицины. / А.В. Скворцова, И.П. Скворцов // The Journal of scientific articles. Health and Education Millennium. – 2017. – Vol. 19. – No 2. – P. 64-66.
5. NewStudyRevealsWellnessTourism. – Режим доступа:<http://medicaltraveltoday.com/new-study-reveals-wellness-tourism-a-439-billion-market-representing-1-in-7-tourism-dollars/> (дата обращения: 27.11.2013).
6. Whittaker, A. Pleasure and pain: Medical travel inAsia // Global Public Health: An International Journalfor Research, Policy and Practice. 2008. № 3.P. 271–290.

Материал поступил в редакцию 30.11.22

PROSPECTS AND WAYS OF DEVELOPMENT OF MEDICAL TOURISM (ON THE EXAMPLE OF THE KYRGYZ REPUBLIC)

I.I. Lebuzov¹, Z.A. Tursunbaev²

^{1, 2}Lecturer of the Department of Dental Disciplines
Asian Medical Institute named after S. Tentishev (Kant), Kyrgyzstan

Abstract. *Every country has natural resources, but not every country has good medicine. These two theses, in case of compatibility, can show the results of the progression of two spheres in the state 1) medicine 2) tourism. All economically developed regions of our planet, creating a tourist infrastructure, remember the development of medical tourism. This direction carries many advantages, it should be noted that Kyrgyzstan is developing medical tourism on a leftover basis, leaving this direction to private individuals.*

Keywords: *Medical tourism, Chui region, Kyrgyz Republic, dentistry.*

УДК 61

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО БАЗИСНОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ФАРМАКОЛОГИИ В АЗИАТСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИНСТИТУТЕ им. С. ТЕНТИШЕВА

Б.А Ормонов¹, Ж.И. Киршеева²

¹ преподаватель кафедры межпрофессиональных дисциплин

¹ Азиатский медицинский институт им. С. Тентишева (Кант),

² Центр семейной медицины (Токмок), Кыргызская Республика

***Аннотация.** В рамках Специального проекта ВОЗ по фармации в СНГ сотрудниками кафедры меж профессиональных дисциплин АзМИ им С. Тентишева в течение последних пяти лет выполняется значительная работа по внедрению основных принципов рационального использования лекарственных средств и реализации основных положений реформы медицинского образования с учетом реалий сегодняшнего времени. Бурное развитие фармацевтической промышленности и значительные достижения в области фармакологии привели в последние годы к прогрессирующему увеличению количества курсирующих на рынке лекарственных препаратов, расширению их использования и, зачастую, к их нерациональному назначению, в том числе полипрагмазии. Данная ситуация усугубляется еще и присвоением фирмами-производителями лекарственным препаратам, содержащим одну и ту же активную субстанцию, многочисленных торговых наименований, что нередко ведет к дублированию при их назначении, увеличению частоты возникновения нежелательных эффектов и затрудняет проведение оптимальной фармакотерапии.*

***Ключевые слова:** нерациональное назначение, полипрагмазия, фармакология, нежелательные эффекты, образование, лекарства.*

Нерациональное использование лекарственных средств проявляется как в виде необоснованного одновременного назначения больному большого числа фармакологических препаратов без учета их совместимости, так и использования неадекватных режимов дозирования и лекарственных форм, без учета клинических особенностей, тяжести и характера заболеваний. Эти издержки лекарственной терапии в значительной степени обусловлены отсутствием достаточно достоверной информации об используемых лекарственных средствах. Имеющиеся сведения о лекарственных препаратах в основном исходят от фирм производителей и часто носят необъективный характер, нередко отсутствуют полные данные о противопоказаниях, побочных эффектах и взаимодействии с другими лекарственными средствами [2].

В конечном итоге совокупность вышеуказанных факторов приводит к неэффективности фармакотерапии, увеличению частоты побочных эффектов, утяжелению их течения, а в ряде случаев и к летальным исходам.

Из материалов по образованию, представленных на 4-м конгрессе (Флоренция, 2000) Европейской ассоциации по клинической фармакологии и терапии (ЕАСРТ), складывается впечатление, что в вопросах преподавания фармакологии, клинической фармакологии и фармакотерапии во многих странах продолжается поиск наилучших вариантов. И это логично, если принять во внимание статистические данные по летальности от лекарств и их побочных эффектов. Все понимают, что, прежде всего, это объясняется упущениями в образовательном процессе. Традиционно сложилось так, что клиническое обучение сосредоточилось на навыках диагностики, а навыкам назначения лекарств уделялось мало внимания [4].

Из выше изложенного ясно, что назрела жизненная необходимость в разработке новых подходов в преподавании указанных предметов на преддипломном и постдипломном этапах обучения, конечной целью которых является выработка у ныне практикующих и будущих специалистов алгоритма эффективной и безопасной фармакотерапии.

Исходя из этих позиций, в рамках реформирования образовательного процесса, согласно рекомендациям ВОЗ, коллективом кафедры разработаны новые учебные программы и планы по базисной и клинической фармакологии для обучения студентов и клинических ординаторов лечебного профиля, а также по фармакологии, фармакотерапии и клинической фармации для обучения студентов фармацевтического факультета, обеспечивающие преемственность между ними [3].

Соответственно этому составлены тематические планы лекций и практических занятий, методические разработки к практическим занятиям, ситуационные задачи. В учебный процесс внедрен Гронингенский метод (Нидерланды) проблемного обучения, рекомендованный ВОЗ, использование которого помогает выработать у студента способность творчески мыслить, учит осуществлять выбор лекарственных средств, проводить информирование, предупреждение и инструктирование пациента применительно конкретной ситуации.

На базе кафедры по тем же принципам проходят обучение по клинической фармакологии студенты 3 курса стоматологического факультета.

В процессе преподавания вырабатываются навыки рационального выбора лекарственных средств с использованием ролевых игр, «приходящих пациентов», «бумажных пациентов». Обсуждение идет по варианту интерактивного обучения в малых группах.

Для дальнейшего совершенствования образовательного процесса разработан структурированный подход к обучению студентов базисной и клинической фармакологии, осуществление которого позволяет четко разграничить ключевые разделы предмета для обеспечения преемственности и систематичности преподавания данных дисциплин на пре- и постдипломном этапах подготовки специалистов, с целью развития и закрепления навыков рационального использования лекарственных средств [1].

Были разработаны и предложены следующие варианты.

При модульной системе обучения студентов лечебного факультета.

Базисная фармакология

2 курс

1. Общие вопросы предмета. Проблемы современной фармакологии.
2. Принципы классификации и номенклатура лекарственных средств.
3. Общие закономерности фармакокинетики лекарственных средств. Характеристика отдельных сторон фармакокинетического процесса.
4. Фармакокинетика отдельных групп лекарственных средств.
5. Общие вопросы фармакодинамики лекарственных средств.

3 курс

1. Фармакодинамика отдельных групп лекарственных средств, Анализ фармакологических эффектов лекарственных средств по совокупности их механизмов и локализации действия.
2. Взаимозависимость фармакокинетики и фармакодинамики лекарственных средств.
3. Сравнительная характеристика фармакокинетики и фармакодинамики лекарственных средств отдельных фармакологических групп.

4. Зависимость фармакокинетики и фармакодинамики лекарственных средств от физиологического состояния организма (возраст, беременность, лактация).

5. Основные показания, побочные эффекты лекарственных средств. Противопоказания к применению лекарственных средств.

6. Токсическое действие лекарственных средств. Острые и хронические отравления лекарственных средств. Меры профилактики и лечения отравлений лекарственных средств.

Клиническая фармакология

4 курс

1. Общие вопросы клинической фармакокинетики и фармакодинамики лекарственных средств.

2. Концепция персональных (П) лекарственных средств. Критерии выбора П-лекарств.

3. Клиническая фармакология отдельных групп лекарственных средств.

4. Выбор лекарственных средств в зависимости от варианта течения и степени тяжести заболевания.

5. Взаимодействие лекарственных средств. Основные принципы комбинированного применения лекарственных средств.

6. Предупреждение и коррекция побочных эффектов лекарственной терапии.

7. Рациональный выбор лекарственных средств при определенных патологических состояниях по критериям эффективности, безопасности, приемлемости и стоимости лекарственных средств.

8. Информирование, инструктирование и предостережения пациента.

При традиционной форме обучения студентов лечебного факультета (по программе, используемой в России и некоторых странах СНГ)

Базисная фармакология

3 курс

1. Общие вопросы предмета. Проблемы современной фармакологии.

2. Принципы классификации и номенклатура лекарственных средств.

3. Общие закономерности фармакокинетики лекарственных средств. Характеристика отдельных сторон фармакокинетического процесса.

4. Общие вопросы фармакодинамики лекарственных средств. Зависимость фармакокинетики и фармакодинамики лекарственных средств от физиологического состояния организма.

5. Фармакодинамика лекарственных средств. Анализ фармакологических эффектов лекарственных средств по совокупности их механизмов и локализации действия.

6. Взаимозависимость фармакокинетики и фармакодинамики лекарственных средств.

7. Сравнительная фармакокинетики и фармакодинамики отдельных групп лекарственных средств.

8. Основные показания. Противопоказания к применению лекарственных средств и побочные эффекты.

9. Токсическое действие лекарственных средств. Острые и хронические отравления лекарственных средств. Меры профилактики и лечения отравлений лекарственных средств.

Вывод: На наш взгляд, именно такой структурированный и последовательный подход позволит интегрировать содержание предмета как с фундаментальными медико-биологическими, так и клиническими дисциплинами, будет способствовать формированию навыков грамотного и обоснованного выбора и назначения эффективных и безопасных медикаментозных средств в оптимальном режиме дозирования для каждого пациента с учетом характера патологии, наличия сопутствующих заболеваний, функционального состояния органов элиминации и влияния ряда факторов на фармакокинетику и фармакодинамику лекарственных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зурдинов, А.З. Проблемы преподавания фармакологии на базисном и клиническом уровнях в современных условиях. / А.З. Зурдинов // Медицина и фармация. – 1999. – № 1.
2. Руководство по надлежащему назначению лекарственных средств. Практическое пособие. – ВОЗ, Программа Действий по основным Лекарственным Средствам. – Женева, 1997.
3. Фокус на пациента. Стратегия реформы фармацевтического сектора в новых независимых государствах. – ВОЗ, Программа действий по основным лекарственным средствам. – Женева, август 1998.
4. Guide to good prescribing. A practical manual. – WHO, Action Programme on Essential Drugs. – Geneva, 1994.

Материал поступил в редакцию 02.12.22

WAYS TO IMPROVE THE EDUCATIONAL PROCESS IN BASIC AND CLINICAL PHARMACOLOGY AT THE ASIAN MEDICAL INSTITUTE NAMED AFTER S. TENTISHEV

B.A. Ormonov¹, Zh.I. Kiresheeva²

¹ Lecturer of the Department of Interprofessional Disciplines

¹ Asian Medical Institute named after S. Tentishev (Kant),

² Family Medicine Center (Tokmok), Kyrgyzstan

Abstract. *Within the framework of the WHO Special Project on Pharmacy in the CIS, the staff of the Department of Inter-Professional Disciplines of AzMI named after S. Tentishev has been doing significant work over the past five years to introduce the basic principles of rational use of medicines and implement the main provisions of the reform of medical education, taking into account the realities of today. The rapid development of the pharmaceutical industry and significant achievements in the field of pharmacology have led in recent years to a progressive increase in the number of drugs on the market, the expansion of their use and, often, to their irrational use, including lipragmasia. This situation is further aggravated by the assignment of numerous trade names by manufacturing companies to medicines containing the same active substance, which often leads to duplication in their appointment, an increase in the frequency of undesirable effects and makes it difficult to conduct optimal pharmacotherapy.*

Keywords: *irrational appointment, polypragmasia, pharmacology, undesirable effects, education, medications.*

УДК 61

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ МИОПИИ (обзор литературы)

А.К. Осмонова¹, К. Патийдин кызы², А. Алымидин кызы³

¹ преподаватель кафедры хирургических дисциплин,
^{2,3} преподаватель кафедры терапевтических и специализированных дисциплин
Азиатский медицинский институт имени Саткынбая Тентишева (Кант), Кыргызстан

***Аннотация.** Близорукость — распространенная аномалия рефракции, характеризующаяся чрезмерным увеличением осевой длины относительно преломляющей силы глаза. Несмотря на многочисленные исследования, механизмы, лежащие в основе развития близорукости, неизвестны. Хотя большинство исследователей согласны с тем, что рефракционный процесс у людей в значительной степени определяется генетически, все больше данных показывает, что зрительный опыт в раннем возрасте может влиять на рост глаз и, в конечном итоге на рефракционный статус. Учитывая разнообразие проявлений близорукости в ее экологических нагрузках и географических особенностях, а также разнообразие происхождения пациентов, более интригующие открытия гарантируются благодаря совместным усилиям многих исследовательских центров. Необходимы более обширные исследования для изучения расширенного спектра близоруких мутаций, корреляций генотип-фенотип, новой идентификации генов и биологических характеристик. Наконец, ожидается, что исследования на животных моделях укрепят наше понимание генетики миопии.*

***Ключевые слова:** миопия, рефракция, генетика, окружающая среда, глаз, близорукость, генетика, исследования.*

Близорукость является ведущей причиной потери зрения во всем мире и с каждым годом ее распространенность только увеличивается. Миопия – широко известная аномалия рефракции, характеризующаяся чрезмерным увеличением осевой длины относительно преломляющей силы глаза. Зарегистрированная распространенность близорукости варьируется в зависимости от населения. Установлено, что распространенность миопии среди жителей по всей Европе составляет 30,6 %, среди населения армерики в Соединенных Штатах – 41,6 %, среди японского народа – 41,8 % и в Восточной Азии выявлено 90 % пациентов [3]. Учитывая современные тенденции, по оценкам, к 2050 году население мира, страдающее близорукостью, значительно увеличится, среди которых у 10 % разовьется миопия высокой степени.

Этиология близорукости гетерогенна и многофакторна, на нее влияют различные экологические и генетические факторы. Эпидемиологические исследования показывают, что увеличение активности на свежем воздухе и сокращение работы играют важную роль в контроле заболеваемости миопией. С другой стороны, роль генетики варьируется в зависимости от этнических групп. Оценки наследуемости, полученные в нескольких исследованиях близнецов, в том числе азиатских и кавказских популяций, варьировались от 50 % до 90 %, в связи с чем результаты, основанные на исследовании близнецов, могут полностью отражать роль генетических эффектов [14]. Возможности исследований близнецов являются наиболее перспективными для выявления наследственных факторов в моделях миопии с дисперсионным компонентом, но семейные исследования имеют

наибольшую значимость для оценки общих эффектов окружающей среды. Еще одним важным аргументом в пользу роли генетических факторов и факторов окружающей среды в развитии близорукости является то, что распространенность миопии продолжает быстро расти в последние десятилетия, но генофонд людей остается относительно стабильным на протяжении веков. Таким образом, генетические вариации не могут полностью объяснить большинство причин риска миопии. Кроме того, известные генетические локусы, полученные в ходе исследований за последние 20 лет, объяснили лишь менее 20 % наследуемости миопии у детей в Европе и еще меньше у детей из Восточной Азии. Другая более ранняя оценка наследуемости на основе однонуклеотидных полиморфизмов установила диапазон от 25 % до 35 % [7]. Это может означать технические ограничения в обнаружении генетических направлений исследований, которые поддерживают идею о том, что близорукость и аномалии рефракции в значительной степени обусловлены генетически, основаны на исследованиях близнецов и исследованиях аномалий рефракции у родителей и их детей. Несколько проведенных и контролируемых исследования показывают, что аномалии рефракции гораздо сильнее коррелируют у монозиготных близнецов, чем у дизиготных.

Исследование генетического влияния на аномалии рефракции и близорукость продемонстрировано в многочисленных исследованиях геномных ассоциаций (GWAS), проведенных за последнее десятилетие. Основное развитие генетики миопии произошло в результате исследования международного Консорциума по ошибкам рефракции и миопии (CREAM) и компании 23andMe, занимающейся генотипированием. Исследование CREAM выявило 24 хромосомных локуса, связанных с аномалиями рефракции между субъектами европейского происхождения и азиатами, а также показало десятикратное увеличение риска миопии среди этих аллелей. Точно так же полногеномное ассоциативное исследование, проведенное компанией 23andMe, провело анализ выживаемости в зависимости от возраста начала близорукости, полученного из данных анкеты и выявило 20 новых хромосомных локусов [10]. Результаты исследования выявили множество генетических факторов и сложные взаимодействия, такие как взаимодействие между ремоделированием внеклеточного матрикса, развитием нейронов и визуальными сигналами от сетчатки, в развитии близорукости. В целом оба исследования обнаружили одни и те же 25 хромосомных локусов, связанных с аномалиями рефракции. Дальнейшее изучение механизма, с помощью которого различные локусы влияют на аномалии рефракции, указывает на возможность выявления генетических мишеней для стратегий лечения и профилактики адекватного контроля миопии.

Исследования также показали, что риск близорукости увеличивается с ростом числа близоруких родителей. По сравнению с детьми от родителей без миопии, у детей с одним близоруким родителем вероятность развития миопии в 2,91 раза выше, а у детей с двумя близорукими родителями риск повышен в 7,79 раза. Сопутствующие показатели риска развития составляют 7,6 % для родителей без миопии, 14,9 % для одного родителя с близорукостью и 43,6 % для двух родителей с близорукостью [2]. Zadnik и соавт. обнаружили, что дети с двумя близорукими родителями имеют большую осевую длину и меньше дальнорукых аномалий рефракции, предполагая, что премиопические глаза у детей с семейным анамнезом близорукости напоминают удлинненный миопический глаз. Дополнительные исследования показывают, что годовая осевая длина увеличивается с увеличением числа близоруких родителей: 0,20 мм для родителей без миопии, 0,26 мм для одного и 0,37 мм для двух миопических родителей [13]. Кроме того, риск рецидива близорукости увеличивается с увеличением числа близоруких братьев и сестер. Следовательно, предполагается, что из-за общих генов и факторов окружающей среды вероятность наследования миопии значительно выше в семьях с близорукостью. Ghorbani Mojjarrad и соавт. установили, что число близоруких родителей является слабым предиктором аномалии рефракции у детей, поскольку оно раскрывает информацию об

общих факторах риска близорукости в окружающей среде. Следовательно, предполагается, что оценка генетического риска лучше подходит для выявления детей с риском миопии.

Хотя очевидно, что генетические факторы играют роль в развитии близорукости, быстрый рост заболеваемости и распространенности, вероятно, связан с сопутствующими факторами окружающей среды. Многочисленные исследования выявили, что влияние окружающей среды, такое как высшее образование, успеваемость в школе и работа вблизи, способствует развитию и прогрессированию миопии.

Было высказано предположение, что взрослые с высшим образованием, профессиями, связанными с работой вблизи, и соответственно, более высокими доходами, с большей вероятностью будут иметь большую осевую длину и более высокую миопическую рефракцию. Например, можно ожидать, что люди с 10-летним образованием будут иметь на 0,60 мм большую аксиальную длину и на 1,50 диоптрии большую миопическую рефракцию, чем люди с меньшим количеством лет обучения [9]. Менделевская рандомизация предполагает, что каждый дополнительный год обучения был связан с увеличением близорукостью ошибки рефракции на $-0,18$ диоптрий в год. Williams и соавт. показали, что уровень образования в значительной степени связан с миопией, поскольку стандартизированная по возрасту распространенность составила 25,4 % для лиц, получивших начальное образование, 29,1 % для лиц со средним образованием и 36,6 % для лиц с высшим образованием [5]. Однако предполагается, что уровень образования действует как дополнительный, а не объясняющий фактор повышенной распространенности миопии. Основываясь на этих и дополнительных результатах исследований, высшее образование было тесно связано с высокой аномалией рефракции в результате осевого удлинения.

Точно так же некоторые исследования пытались показать более прямую связь между чтением и деятельностью, связанной с работой, путем измерения количества книг, прочитанных детьми в неделю. Со и соавт. заметили, что дети с близорукостью тратят больше времени на чтение, чем дети без миопии, и что доля детей с близорукостью более $-3,00$ диоптрий была выше, если дети читали более 2 книг в неделю [3]. Анализ показывают, что дети с высокой степенью близорукости проводят больше времени за чтением, чем на свежем воздухе. Кроме того, исследования миопических дискордантных близнецов подтверждают эти данные и показывают дополнительные данные о влиянии активности на свежем воздухе на развитие или прогрессирование близорукости.

В нескольких эпидемиологических исследованиях деятельность на свежем воздухе была связана с защитным эффектом при миопии. Хотя он остается независимым от количества времени, затрачиваемого на деятельность, связанную с работой, например, за чтением, тип активности на свежем воздухе также не имеет значения. Исследования показывают, что время, проведенное на свежем воздухе, обратно пропорционально миопической рефракции у детей. Предполагается, что воздействие отдаленных стимулов на зрение в течение 2-3 ч нейтрализует эффекты гиперметропической дефокусировки в течение 9-12 ч, возникающие при работе вблизи. Кроме того, в экспериментах с миопией с депривацией формы предполагается, что воздействие наружного света оказывает защитный эффект на нормальное зрение, стимулируя высвобождение дофамина из сетчатки [4]. Известно, что это тормозит рост глаз и тормозит прогрессирование миопии. Следовательно, общественное здравоохранение должно продвигать занятия на свежем воздухе в школьных программах, чтобы оказывать защитное воздействие на нормальное зрение у детей.

Исследование, проведенное среди городской и сельской когорты взрослых китайцев, показало, что миопия была связана с урбанизированной средой проживания, более высоким уровнем образования, женским полом, снижением остроты зрения и ядерной катарактой. Объединенные этиологические факторы для близорукости показали, что каждый дополнительный час, проведенный на свежем воздухе в неделю, был связан со снижением вероятности развития миопии на 2 %. Время, проведенное на открытом воздухе среди австралийских школьников в Сиднее, не было отрицательно связано с возникновением

миопии как среди младшей (исходный возраст 6 лет), так и среди более старшей (исходный возраст 12 лет) когорты исследования [12]. Кроме того, метаанализ сингапурских исследований показал, что три генетических локуса демонстрируют сильную связь с миопическими аномалиями рефракции у лиц с высшим образованием, в то время как связь была незначительно значимой у лиц с не более чем неполным средним образованием. Кроме того, читательская активность может быть использована в качестве индекса для работы на близком расстоянии среди молодежи. Исследование, проведенное в Израиле, показало, что стили обучения, включающие интенсивное чтение и работу вблизи, могут играть роль в развитии миопии. Поэтому меньшая работа вблизи должна рассматриваться в рамках стратегии профилактики миопии.

По мере увеличения распространенности миопии исследователи выдвинули гипотезы о различных биологических механизмах развития и прогрессирования миопии. Основным структурным изменением и детерминантой близоруких глаз является осевое удлинение, из-за которого изменения во внеклеточном матриксе склере, вероятно, приводящее к изменению формы склеры.

Склера человека состоит из одного слоя волокнистой соединительной ткани с фибробластами и миофибробластами в охватывающем коллагеновом внеклеточном матриксе склеры. Коллаген является основным компонентом общего склерального белка. Фибробласты секретируют коллаген типа I, который представляет собой самую высокую экспрессию подтипов коллагена и действует как основной компонент архитектуры склеры. Однако экспрессия гена коллагена в склере выявляет 11 подтипов коллагена (I, III, V, VI, VII, VIII, IX, XIII, XV, XVI и XVII) в общем составе коллагена склеры [1]. Экспрессия мРНК коллагена I типа была снижена в склере миопических глаз, в то время как уровни подтипов III и V оставались относительно такими же, как в нормальной склере. Сниженное соотношение подтипов коллагена (III/I и V/I) изменяет накопление, деградацию и синтез коллагена при миопии.

Склера близорукого глаза человека определяется как истончение пучков коллагеновых волокон, а также уменьшение размера отдельных коллагеновых фибрилл с увеличением дисперсии диапазона диаметров фибрилл в среднем ниже 60-70 нм. Кроме того, исследования показывают увеличение количества аномальных звездчатых фибрилл и преимущественно ламеллярное расположение коллагеновых волокон в миопических глазах по сравнению с более плотными переплетенными коллагеновыми волокнами в эметропических глазах. Такие микроскопические структурные изменения в миопической склере человека свидетельствуют о нарушении роста и организации коллагеновых фибрилл.

Биомеханические свойства склеры в первую очередь зависят от компонентов склерального внеклеточного матрикса. Согласно исследованиям, ультрамикроскопические изменения коллагеновой структуры склеры считаются результатом значительного снижения синтеза склеральных гликозаминогликанов в глазах с миопией, особенно в заднем полюсе. Такие находки были зарегистрированы в экспериментальных моделях близорукости у древесных землероек, которые являются млекопитающими, тесно связанными с приматами. У древесных землероек с окклюдерами перед глазами индуцировали близорукость депривации, а рост глаза модулировали, чтобы приспособиться к расфокусировке глаза. Модели древесной землеройки выявили снижение уровня склерального гидроксипролина и сульфатированных гликозаминогликанов на заднем полюсе [8]. Это предполагает снижение накопления коллагена и содержания протеогликанов в глазах с миопией, что позволяет склере быть более растяжимой и допускает осевое удлинение и результирующую близорукость. Результаты исследований на древесных землеройках подтверждают, что внутренний механизм роста глаз и ремоделирования склеры заключается в увеличении осевой длины глаза.

Эксперименты, вызывающие близорукость, такие как депривация зрительной формы, показали, что большинство молекулярных изменений склеры могут быть обращены вспять

после окончания эксперимента. В восстановительном периоде уровни экспрессии мРНК склерального коллагена и уровни синтеза склеральных гликозаминогликанов возвращались к исходным уровням. Такие эксперименты дают достаточно оснований для спасения миопической склеры посредством вмешательства на молекулярном уровне.

В то время как фибробласты секретируют коллаген типа I, миофибробласты являются сократительными клетками, которые возникают в результате трансдифференцировки фибробластов. В исследовании Wu et al. сообщается, что склеральная гипоксия играет ключевую роль в индуцированном близорукостью ремоделировании склеры. Триггеры склеральной гипоксии разнообразны. Сетчатка потребляет наибольшее количество кислорода в организме и постоянно подвергается воздействию света, что очень восприимчиво к образованию активных форм кислорода. Окислительный стресс является результатом дисбаланса между производством таких свободных радикалов и антиоксидантной защитой, что приводит к окислительному повреждению и, в конечном итоге, к гипоксии. Следовательно, повреждение сетчатки в результате окислительного стресса, скорее всего, связано с близорукостью. Кроме того, предполагается, что снижение хориоидального кровотока в результате внешних визуальных раздражителей может привести к миопии [6]. Высокий хориоидальный кровоток является необходимой силой для диффузии кислорода и питательных веществ через слои сетчатки. Амплитуда глазного пульса уменьшается вместе с хориоидальным кровотоком. Поскольку сетчатка у близоруких глаз тоньше, высокая движущая сила больше не требуется, что приводит к уменьшению хориоидального кровотока. Такие сосудистые модификации приводят к нарушению кровообращения, вызывая гипоксию при миопии.

Зрительные сигналы передаются на сетчатку и сосудистую оболочку, которые продуцируют медиаторы, что приводит к трансдифференцировке миофибробластов и результирующему ремоделированию склеры. Гипоксия склеры индуцируется фактором-1 α (HIF-1 α), который запускает сигнальный каскад для трансдифференцировки миофибробластов, что приводит к ремоделированию внеклеточного матрикса склеры при ухудшении близорукости. Wu и соавт. предположили, что индуцированная гипоксией трансдифференцировка миофибробластов подавляет синтез коллагена I типа, что приводит к структурным изменениям склеры, тем самым подчеркивая потенциальную роль гипоксии при миопии. Изменения архитектуры склеры с результирующей стафиломой обнаруживаются с помощью цветной фотографии глазного дна, ультразвукового исследования, двухмерной компьютерной томографии и магнитно-резонансной томографии, а в последнее время – трехмерной МРТ. Новая 3D-МРТ высокого разрешения с методами объемной визуализации анализирует всю форму глаза, чтобы очертить заднюю стафилу в глазах с высокой степенью близорукости. Используя 3D МРТ, Ohno-Matsui сообщил о заднем выпячивании глазного мешка, наводящем на мысль о стафилеме, у 50,5 % пациентов с высокой миопией со средней осевой длиной $30,0 \pm 2,3$ мм. Установлено, что более стафиломатозные глаза имели дополнительные признаки, такие как пятнистая хориоретинальная атрофия и миопическая хориоидальная неоваскуляризация, чем глаза без явной стафилемы [11]. Предполагается, что близорукие глаза со стафиломой и другими структурными изменениями имеют худший прогноз для остроты зрения и других дегенеративных изменений глаза.

Заключение. В настоящее время исследования во всем мире добились значительного прогресса в изучении генетической основы близорукости за последние несколько десятилетий. Взаимодействие между генетическими факторами и факторами окружающей среды, влияющими на предрасположенность к миопии, является сложным. Как эти взаимодействия влияют на патогенез близорукости, наряду с лежащими в основе механизмами патогенеза, еще предстоит изучить. Учитывая разнообразие проявлений близорукости в ее экологических нагрузках и географических особенностях, а также разнообразие происхождения пациентов, более интригующие открытия гарантируются

благодаря совместным усилиям многих исследовательских центров в будущем. Ассоциации генов восприимчивости с осевой длиной, аномалиями рефракции и высокой степенью миопии изучались в течение десятилетий. Однако генетическая информация, особенно о миопической макулопатии, все еще ограничена и требует дальнейшего изучения. Необходимы более обширные исследования для изучения расширенного спектра близоруких мутаций, корреляций генотип-фенотип, новой идентификации генов и биологических характеристик. Наконец, ожидается, что исследования на животных моделях укрепят наше понимание генетики миопии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cai, X.B., Zheng Y.H., Chen D.F. et al. Expanding the Phenotypic and Genotypic Landscape of Nonsyndromic High Myopia: A Cross-Sectional Study in 731 Chinese Patients. *Investig. Ophthalmol. Vis. Sci.* 2019. № 60. P. 4052-4062.
2. Dolgin, E. The myopia boom. *Nature.* 2015. № 519. P. 276-278.
3. Holden, BA, Fricke TR, Wilson DA, et al. Global prevalence of myopia and high myopia and temporal trends from 2000 through 2050. *Ophthalmology.* 2016. № 123(5). P. 1036-1042.
4. Hysi, P.G., Choquet H., Khawaja A.P. et al. Meta-analysis of 542,934 subjects of European ancestry identifies new genes and mechanisms predisposing to refractive error and myopia. *Nat. Genet.* 2020. № 52. P. 401-407.
5. Jung, S.K., Lee J.H., Kakizaki H. et al. Prevalence of myopia and its association with body stature and educational level in 19-year-old male conscripts in seoul, South Korea. *Investig. Ophthalmol. Vis. Sci.* 2012. № 53. P. 5579-5583.
6. Keeley, FW, Morin JD, Vesely S. Characterization of collagen from normal human sclera. *Exp Eye Res.* 1984. № 39(5). P. 533-542.
7. Lee, YY, Lo C-T, Sheu S-J, et al. What factors are associated with myopia in young adults? A survey study in Taiwan Military Conscripts. *Invest Ophthalmol Vis Sci.* 2013. № 54(2). P. 1026-1033.
8. Madhuri, V., Selina A., Loganathan L. et al. Osteogenesis imperfecta: Novel genetic variants and clinical observations from a clinical exome study of 54 Indian patients. *Ann. Hum. Genet.* 2021. № 85. P. 37-46.
9. Morgan, I.G. What Public Policies Should Be Developed to Deal with the Epidemic of Myopia? *Optom. Vis. Sci.* 2016. № 93. P. 1058-1060.
10. Morgan, I.G., Ohno-Matsui K., Saw S.M. Myopia. *Lancet.* 2012. № 379. P. 1739-1748.
11. Moriyama, M, Ohno-Matsui K, Modegi T, et al. Quantitative analyses of high-resolution 3D MR images of highly myopic eyes to determine their shapes software to analyze 3D MR of highly myopic eye. *Investigative Ophthalmology & Visual Science.* 2012. № 53(8). P.4510-4518.
12. Tang, S., Wang Y.M., Kam A.K. et al. Myopia Genes in Asians. In: Prakash G., Iwata T., editors. *Advances in Vision Research, Volume II: Genetic Eye Research in Asia and the Pacific.* Springer; Singapore: 2019. P. 417-433.
13. Vitale, S., Cotch M.F., Sperduto R.D. Prevalence of visual impairment in the United States. *JAMA.* 2006. № 295. P. 2158-2163.
14. Wong, TY, Ferreira A, Hughes R, et al. Epidemiology and disease burden of pathologic myopia and myopic choroidal neovascularization: an evidence-based systematic review. *Am J Ophthalmol.* 2014. № 157 (1). P. 9-25.

Материал поступил в редакцию 24.11.22

MODERN IDEAS ABOUT THE DEVELOPMENT OF MYOPIA (literature review)

A.K. Osmonova¹, K. Patiydin kyzy², A. Alymidin kyzy³

¹ Lecturer of the Department of Surgical Disciplines

^{2,3} Lecturer of the Department Therapeutic and Specialized Disciplines
Asian Medical Institute named after Satkynbay Tentishev (Kant), Kyrgyzstan

Abstract. *Myopia is a common refractive error characterized by an excessive increase in axial length relative to the refractive power of the eye. Despite numerous studies, the mechanisms underlying the development of myopia are unknown. While most researchers agree that people's refractive status is largely genetically determined, a growing body of evidence suggests that visual experiences at an early age can influence eye growth and ultimately refractive status. Considering the diversity of myopia manifestations in its environmental burdens and geographic features, as well as the diversity of patients' backgrounds, more intriguing discoveries are guaranteed thanks to the collaborative efforts of many research centers. More extensive research is needed to explore an expanded spectrum of myopic mutations, genotype-phenotype correlations, new gene identification, and biological characteristics. Finally, animal model studies are expected to strengthen our understanding of the genetics of myopia.*

Keywords: *myopia, refraction, genetics, environment, eye, myopia, genetics, research.*

УДК 159.973+159.9.072.43

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ЛИЦ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ

А.С. Крючкова¹, Е.В. Трушкин²

¹ кандидат психологических наук, доцент, ² магистрант
Донской государственной технической университет (ДГТУ)
(Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** Настоящая работа посвящена вопросам психологической коррекции эмоциональных состояний у лиц с легкой степенью умственной отсталости. Предлагается подход, направленный на нормализацию эмоциональных состояний у лиц с легкой степенью умственной отсталости. Также в работе представлены результаты, отражающие положительную динамику по итогам проведения курса психологической коррекции.*

***Ключевые слова:** психологическая коррекция, эмоциональные состояния, люди с легкой степенью умственной отсталости.*

Исследование эмоциональной сферы в современном научном мире приобретает повышенный интерес специалистов, который связан с определением разнообразных закономерностей эмоционального развития, что, в свою очередь, при дальнейших экспериментальных исследованиях может привести к увеличению знаний и понимания формирования механизмов развития интеллекта и личности в целом.

К лицам с нарушением умственного развития (умственно отсталым) относят лиц со стойким, необратимым нарушением преимущественно познавательной сферы, возникающим вследствие органического поражения коры головного мозга, имеющего диффузный (разлитой) характер. Характерной особенностью дефекта при умственной отсталости является нарушение высших психических функций – отражения и регуляции поведения и деятельности.

Ряд ученых [1, 2, 4] в своих исследованиях показали, что умственно отсталые имеют довольно грубые изменения в условно-рефлекторной деятельности, нарушения процесса возбуждения им торможения, взаимодействия сигнальных систем. В молодом возрасте лица с легкой степенью умственной отсталости в большинстве случаев не всегда контролируют свои действия из-за нестабильности эмоционального фона и психики в целом, а применение физической агрессии они рассматривают как способ самоутверждения среди сверстников.

Несмотря на многочисленные исследования, психологическое содержание интерпретации эмоционального восприятия окружающих лиц с легкой степенью умственной отсталости требует дальнейшего более глубокого изучения. Это поможет организовать коррекционно-воспитательную работу по устранению или частичному устранению нарушений в эмоциональном восприятии окружающих, в развитии личностной сферы умственно отсталого получателя социальных услуг, и в решении актуального вопроса социально-трудовой адаптации к жизни в обществе.

Именно поэтому особое внимание стоит уделить работе по психологической коррекции с данной целевой аудиторией, инструментарием, направленным на снижение агрессии и тревожности, а также формирование навыков самоконтроля.

Для целей настоящей работы, нами предлагается программа психологической коррекции эмоциональных состояний лиц с легкой степенью умственной отсталости [3]. Программа направлена на нормализацию уровней тревожности и агрессивности, развитие адекватной самооценки и формирование навыков эмпатичности. Целевая аудитория – лица с легкой степенью умственной отсталости (молодые инвалиды 18-30 лет).

В качестве диагностического материала предлагаются опросник агрессивности Басса-Дарки и методика диагностики самооценки Спилбергера-Ханина.

Предложенный диагностический материал применяется как на входе, так и на выходе, что позволит сравнить показатели по данным методикам. Учитывая тот факт, что после первичной диагностики пройдет достаточно времени, необходимого для чистоты исследования, необходимо будет сделать выводы о результативности проведенной программы, сравнивая полученные данные между собой по одним и тем же методикам.

Программа рассчитана на 8 занятий. Развивающие занятия проводятся 1 раз в неделю; продолжительность 40-50 мин. На занятиях применяются активные методы групповой и индивидуальной работы – упражнения в тетрадах, дискуссия, мозговой штурм, просмотр видеороликов.

По итогам проведение курса психологической коррекции были получены следующие результаты (см. таблицу).

Таблица

Средние значения эмоциональных состояний

№ п/п	Показатели	Ср. знач. эмоц. сост. до корр. программы	Ср. знач. эмоц. сост. после корр. программы
1.	Враждебность (Басс-Дарки)	77,0	66,8
2.	Агрессивность (Басс-Дарки)	60,7	55,0
3.	Реактивная тревожность (Спилбергер)	43,7	39,4
4.	Личностная тревожность (Спилбергер)	46,0	44,3

Как видно из таблицы, после проведенного психокоррекционного курса уровень враждебности и уровень агрессивности снизились. Также снизились показатели среднего уровня ситуативной тревожности = 39,4 %, личностной тревожности = 44,3 %, что соответствует уровню умеренной тревожности.

Таким образом можно предположить, что разработанная программа психологической коррекции эмоциональных состояний у лиц с легкой степенью умственной отсталости эффективна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лурия, А.Р. Умственно отсталый ребенок. Очерки изучения особенностей высш. нервной деятельности детей-олигофренов / Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т дефектологии; Под ред. проф. А.Р. Лурия. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. – 203 с.
2. Рубинштейн, С.Я. Психология умственно отсталого школьника / С.Я. Рубинштейн. – М.: ИОИ, 2016. – 228 с.
3. Трушкин, Е.В. Проблемы исследования особенностей эмоционально-волевой сферы людей с ограниченными возможностями здоровья // Время научно-прогресса: сборник научных трудов по материалам VII Междунар. науч. конф., 12.10.2022. – Волгоград: Сфера, 2022. – С. 79-85.
4. Шпек, О. Люди с умственной отсталостью: Обучение и воспитание: Пер. с нем. / О. Шпек. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 432 с.

Материал поступил в редакцию 04.12.22

**PSYCHOLOGICAL PROBLEMS CORRECTION
OF EMOTIONAL STATES IN PERSONS
WITH A MILD DEGREE OF MENTAL RETARDATION**

A.S. Kryuchkova¹, E.V. Trushkin²

¹ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, ² Master's Degree Student
Don State Technical University (Rostov-on-Don), Russia

***Abstract.** The present work is devoted to the issues of psychological correction of emotional states in persons with a mild degree of mental retardation. An approach is proposed aimed at normalizing emotional states in persons with a mild degree of mental retardation. The paper also presents the results reflecting the positive dynamics following the results of the course of psychological correction.*

***Keywords:** emotional states, people with mild mental retardation.*

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Путь науки / The Way of Science

Ежемесячный научный журнал

№ 12 (106), декабрь / 2022

Адрес редакции:

Россия, 400105, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29

E-mail: sciway@mail.ru

www.scienceway.ru

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciway@mail.ru

<http://scienceway.ru>

ISSN 2311-2158

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Жариков Валерий Викторович, кандидат технических наук, доктор экономических наук

Аль Абабнех Хасан Али Касем, кандидат технических наук

Имамвердиев Эхтибар Аскер оглы, доктор философии по экономике

Хасанова Гулсанам Хусановна, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам

Аметов Темирбек Алмасбаевич, доктор философии по историческим наукам

Холикулов Ахмад Баймухаммедович, кандидат исторических наук

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук

Баратова Мохидил Рахимовна, кандидат биологических наук

Адилъчаев Рустем Турсынбаевич, кандидат экономических наук, доцент

Аскарова Мавлуда Турабовна, кандидат экономической наук

Сангирова Умида Равшановна, кандидат экономической наук

Мирзаев Шакир Арипович, кандидат экономической наук

Сафаров Алишер Юнусалиевич, PhD

Рахимова Хавахон Усманжановна, PhD

Ходжимухамедова Шахида Ибрагимовна, PhD

Дустмухаммад Хусан Усманович, PhD

Уралов Бахтиёр Рахматуллаевич, кандидат технических наук

Инятов Алмаз Реймбаевич, PhD экономических наук

Муродов Шерзодбек Мурод углы, кандидат экономической наук

Абдуразакова Написа Махкамовна, кандидат экономической наук

Хайдаров Туйгун Анварович, кандидат технических наук

Ражабов Нурмамат Кудратович, PhD сельскохозяйственных наук

Абдримова Гулбахор Эримматовна, доктор философии по сельскохозяйственным наукам

Шаюсупова Наргиза Тургуновна, кандидат экономической наук

Джуманазарова Алтынгүл Тенгеловна, кандидат технических наук

Киргизбоев Мукиджон, доктор политических наук, профессор

Аскарьянц Вера Петровна, доцент

Шертаев Мухаметамин Маметжанович, кандидат биологических наук

Подписано в печать 26.12.2022. Дата выхода в свет: 30.12.2022.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 79. Свободная цена. Тираж 100.